

СФ

С О В Е Т
Ф Е Д Е Р А Ц И И

Федерального Собрания
Российской Федерации

Аналитическое управление
Аппарата Совета Федерации

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК № 29 (628)

Производительность труда в России и в мире. Влияние на конкурентоспособность экономики и уровень жизни

(подготовлен по итогам заседания Научно-методического семинара
Аналитического управления Аппарата Совета Федерации, 7 июня 2016 года)

Настоящий выпуск Аналитического вестника подготовлен по материалам заседания Научно-методического семинара Аналитического управления Аппарата Совета Федерации, посвященного вопросу влияния производительности труда на конкурентоспособность экономики и уровень жизни в России и в мире.

На заседании обсуждались актуальные проблемы повышения производительности труда и основные факторы, обеспечивающие решение этой задачи. Это, прежде всего, увеличение степени использования трудового потенциала, совершенствование организации труда на предприятиях, создание высокопроизводительных рабочих мест и совершенствование методики их подсчета, а также вопросы обновления материально-технической базы предприятий, внедрения современных технологий в реальном секторе экономики, в том числе и в агропромышленном комплексе.

В работе семинара приняли участие представители федеральных органов исполнительной власти, научного и бизнес сообщества, сотрудники Аппарата Совета Федерации.

Материалы семинара могут представлять интерес для членов Совета Федерации, депутатов Государственной Думы, представителей федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, научно-экспертного сообщества.

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово С.Л. Постникова , заместителя начальника Аналитического управления Аппарата Совета Федерации	5
Выступление С.Д. Бодрунова , директора Института нового индустриального развития имени С.Ю. Витте, Президента Вольного экономического общества России	8
Выступление Е.Б. Ленчук , директора Института экономики РАН	15
Выступление А.С. Никольского , председателя отраслевого отделения по управлению персоналом Общероссийской общественной организации «Деловая Россия»	23
Выступление А.Г. Коровкина , заведующего лабораторией прогнозирования трудовых ресурсов Института народнохозяйственного прогнозирования РАН	27
Выступление В.А. Козлова , исполняющего обязанности начальника Сводно-аналитического отдела Департамента стратегического развития Министерства экономического развития Российской Федерации	37
Выступление А.Е. Варшавского , заведующего лабораторией моделирования экономической стабильности Центрального экономико-математического института РАН	42
Выступление В.А. Богдановского , заведующего отделом экономики труда Всероссийского научно-исследовательского института организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве	50
Выступление О.Б. Забелиной , заведующей кафедрой экономики труда и управления персоналом Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова.....	56
Информационно-аналитический материал о докладе «Производительность в Европе и США» Европейской парламентской сети оценки технологий	60
О реализации предложений Аналитического доклада «Приоритетные направления повышения производительности труда и реализация промышленной политики в субъектах Российской Федерации»	67
Предложения Научно-методического семинара.....	74

**Вступительное слово
заместителя начальника Аналитического управления
Аппарата Совета Федерации С.Л. Постникова**

В начале мая текущего года подводили итоги выполнения майских указов Президента России. Каждый год мы готовим развернутый материал для руководства Совета Федерации по данным вопросам с использованием материалов и Правительства России, и Счетной палаты, а также материалов, поступивших из регионов. Но если сейчас оценивать, то, наверное, самым сложным и, наверное, невыполнимым является указ о создании определенного количества высокопроизводительных рабочих мест. По разным причинам: с точки зрения постановки задачи, с точки зрения методической оценки самого объекта свершения, ну и экономической ситуации, которая у нас сложилась в стране.

Семинары на эту тему, понимая остроту проблемы, мы уже проводили в предыдущие годы. Вы знаете, что мы сделали доклад, посвященный этой проблеме. Среди материалов, розданных вам, есть материал, посвященный неким достижениям, которые все-таки произошли в стране после того, как мы довели до руководства этот доклад, подготовили рекомендации, направили их во все органы власти. Мы считаем, что с методической и с плановой работой в этом направлении что-то у нас сдвигается.

Вместе с тем остается непонятным, почему производительность труда водителя автобуса в Москве ниже производительности труда такого же водителя в Нью-Йорке. Чем производительность учителя начальной школы в любом нашем городе ниже производительности учителя начальной школы где-нибудь во Франции или в Германии? И таких профессий, тождественных по результативности, по энерго- и трудозатратам, очень много. Поэтому сам подход к оценке производительности труда и те выводы, которые делаются на основании

различных методик, о том, что у нас производительность в 2,5 раза ниже у меня все-таки вызывает определенные сомнения.

А проблема в чем? Как отчитаться? Какое рабочее место надо создать, чтобы назвать его высокопроизводительным и доложить о решении проблемы? Методики разработаны, в общем-то, для высокоразвитых стран, которые в силу опять же сложившейся системы разделения труда имеют достаточно близкую структуру, если брать основные страны, опять же в силу этой системы разделения труда имеют близкие категории качества жизни с учетом системы налогообложения и так далее.

Это эквивалентные по уровню жизни страны, и там это можно считать. Вот недавно меня поразил вывод наших экономистов, что мы скатились ниже Китая по оплате труда в долларах. О паритете покупательной способности, по-моему, с 2004 или 2006 года мы забыли, забыли о нашей системе налогообложения, реальной системе, о реальной сумме доходов, которая остается в распоряжении граждан в каждой из этих стран. То есть о многих сопутствующих проблемах, которые оказывают существенное значение на определение этих параметров, но выводы делаем очень мощные, оперируем на самых высоких уровнях, и всегда у нас получается намного-намного хуже в цифрах, в долларах.

Поэтому, уважаемые коллеги, опять же нас поразило такое высказывание, которое недавно сделал Министр промышленности: «При таком курсе доллара мы впервые опередили США с точки зрения производительности труда». Работая в цеху, я прекрасно понимал, что такое производительность труда, будучи в стройотрядах и занимаясь любым другим делом дома на кухне за плитой, на даче, мы сами физически прекрасно понимаем, что такое производительность труда, благодаря чему она повышается или понижается, какие нужно сделать затраты, чтобы ее повысить. Но почему-то вот эти вполне воспринимаемые параметры мы как-то дискредитируем, когда

переходим на высоконаучные методы обоснования известного и обсуждаемого нами понятия.

Я знаю, что наши люди работают ничуть не хуже и за станком, и где угодно. Но если есть другие системы отсчета координат опять же в денежном выражении, то это мало относится к тому понятию и к той цели, которой мы добиваемся.

Поэтому все-таки хотелось бы с вашей помощью, с учетом того, что мы с вами уже сделали, все-таки привести эту ситуацию в объективное, достоверное русло.

Выступление директора Института нового индустриального развития имени С.Ю. Витте, Президента Вольного экономического общества России С.Д. Бодрунова

Российская экономика характеризуется значительно более низким уровнем производительности труда, чем в развитых странах (понимаем мы, что это такое означает, не будем о методологии, не будем на этом останавливаться), но я бы сказал, что в целом ряде развивающихся стран производительность труда выше. И если мы возьмем данные ОЭСР, то по ним я могу подтвердить, на каком уровне мы на сегодняшний день находимся.

Производство продукции, за человеко/час	
Страны, регионы	в \$/час
Страны Еврозоны	55,9
...	
Греция	36,2
...	
Польша	29,7
...	
Латвия	27,6
...	
Россия	25,9
...	

В то же время количество рабочих часов у граждан России одно из самых высоких среди европейских показателей. И более того, это количество увеличивается. За 2014 год количество рабочих часов на человека в среднем по России увеличилось с 1982 часов до 2034 часов. Вот такую ситуацию можно было бы рассматривать с такой известной долей оптимизма, если бы у нас наблюдались устойчиво высокие темпы производительности труда, что давало шанс приблизиться к более успешным экономикам. Но однако какая у нас статистика? Она говорит о чем? О том, что темпы роста производительности труда в России не высоки.

Возьмем такие цифры. В 1991 году наше отставание от США и Англии составляло соответственно 4,2 и 2,8 раза. При этом Россия превосходила, например, Бразилию по этому показателю почти на треть, а Китай более чем в 10 раз.

Что произошло за 20 лет? Картина изменилась, к сожалению, в худшую сторону. В 2012 году Китай сократил разрыв с Россией до 3 раз, отставание от США и Англии даже несколько увеличилось.

Рост производительности труда (за 1991-2012 г.г.)	
Страна	Коэффициент роста
КНР	6,80
...	
Англия	1,49
...	
США	1,44
...	
Россия	1,29
...	

Видите, какие темпы есть в мире и у нас. И динамика производительности труда у нас соответственно, тоже ниже, чем у большинства заслуживающих интереса стран. Поэтому ситуация с ростом производительности труда у нас осознается как серьезная проблема. Мы сегодня это обсуждаем. На это направлено внимание высших лиц государства. Мы знаем, что есть указ Президента России от 7 мая 2012 года, где у нас Правительству предписано принять меры, обеспечивающие увеличение производительности труда к 2018 году в 1,5 раза относительно уровня 2011 года.

Какие-то решения Правительством России по этому поводу принимаются. Но как все-таки дело обстоит с реальными возможностями по достижению этих целей? Вы знаете, в экономической теории давно выделены факторы, которые влияют на

производительность труда. Это состояние основного капитала, уровень организации производства и управления, квалификация кадров и мотивация персонала. Не буду подробно останавливаться на всех факторах, но то, что меня больше всего беспокоит, – это первый фактор. Анализ состояния основных фондов в России свидетельствует о значительном неблагополучии у нас в этой сфере. Степень износа основных фондов, которая накануне рыночных реформ расценивалась как слишком высокая, в результате реформ еще более усилилась. Она подскочила чуть ли не в 1,5 раза.

Степень износа основных фондов в Российской Федерации на конец отчетного года	
Годы	Степень износа основных фондов, %
1990	35,6
1991	35,4
1992	42,5
1993	33,7
1994	41,3
1995	39,5
1996	37,8
1997	41,0
1998	41,6
1999	41,7
2000	39,3
2001	41,1
2002	44,0
2003	43,0
2004	43,5
2005	45,2
2006	46,3
2007	46,2
2008	45,3
2009	45,3
2010	47,1
2011	47,9
2012	47,7
2013	48,2
2014	49,4

Такая ситуация связана с чем? С тем, что за последние 25 лет и ввод в действие новых основных фондом, и выбытие особенно устаревших, изношенных фондов происходит совершенно недостаточными темпами. Больше того, снижается выбытие. Весь этот период характеризуется низким уровнем инвестиций в обновление основного капитала, что проистекает из общего низкого уровня валового накопления в экономике.

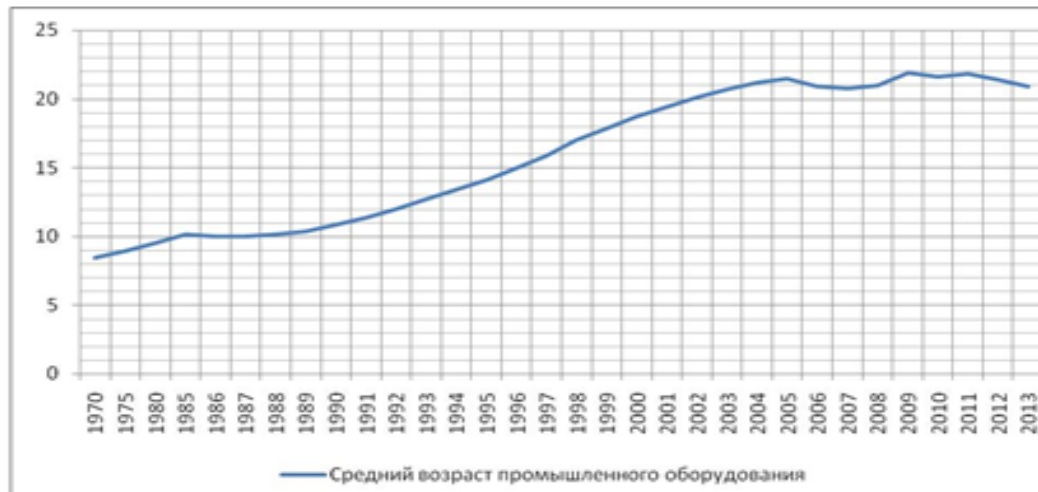
Коэффициенты обновления и выбытия основных фондов в Российской Федерации (в сопоставимых ценах)

Годы	Коэффициент обновления, %	Коэффициент выбытия, %
1990	6,3	2,4
1991	5,5	2,1
1992	3,6	1,6
1993	2,5	1,9
1994	2,1	2,0
1995	1,9	1,9
1996	1,6	1,7
1997	1,4	1,6
1998	1,3	1,4
1999	1,4	1,2
2000	1,8	1,3
2001	2,1	1,3
2002	2,2	1,3
2003	2,5	1,2
2004	2,7	1,1
2005	3,0	1,1
2006	3,3	1,0
2007	4,0	1,0
2008	4,4	1,0
2009	4,1	1,0
2010	3,7	0,8
2011	4,6	0,8
2012	4,8	0,7
2013	4,6	0,7
2014	4,3	0,8

В результате наша экономика характеризуется сейчас крайне нерациональной возрастной структурой оборудования, в которой абсолютно преобладает машинное оборудование со сроком службы свыше 20 лет. Даже в период относительно быстрого экономического роста произошло лишь незначительное увеличение доли оборудования со сроком службы до пяти лет. Стандартная вещь для того, чтобы можно было говорить об инновационном развитии промышленности. Но затем и эта позитивная тенденция, к сожалению, у нас замерла.

Динамика среднего возраста оборудования была не самая благоприятная, вообще-то, и в последние полтора десятилетия существования СССР. Однако годы рыночных реформ еще более ухудшили ситуацию. Вот знаете, с 1970 по 1991 год средний возраст оборудования увеличился с 8,5 до 12 лет, это подвергалось большой критике тогда. Так вот сейчас мы имеем данные за 2013 год, он составил примерно 21 год. Вот такая картина по годам.

Средний возраст промышленного оборудования в России

При сохранении такого уровня износа основного капитала и такого среднего возраста оборудования нам с вами нечего и думать приблизиться к мировым стандартам производительности труда.

Наше мнение в Институте нового индустриального развития имени С.Ю. Витте, наших специалистов таково, что общий диагноз сложившейся ситуации – это затянувшаяся деиндустриализация российской экономики. Она влечет за собой не только плачевное состояние основного капитала, низкую инновационную активность, сворачивание высокотехнологичных отраслей, почти полную ликвидацию отечественного станкостроения, о чем мы уже неоднократно говорили, но и негативно влияет на другие факторы динамики производительности труда. К примеру, она провоцирует значительный упадок численности и уровня подготовки квалифицированной рабочей силы. Нет хорошо оснащенных рабочих мест, коллеги, – нет и спроса на работников соответствующей квалификации, а без высокой квалификации рабочему, специалисту невозможно добиться поднятия производительности труда, потому что именно эти люди и должны трудиться продуктивно. Вот у нас здесь есть в предложениях пункт: «Разработать программу подготовки инженерно-технических кадров в стране». Конечно, безусловно, это надо

делать, но я хотел бы обратить внимание, коллеги, на то, что вообще-то этим людям надо будет где-то потом работать. То есть места им нужны, для того чтобы прилагать свои силы и чтобы был на них спрос.

Еще на один момент хотел бы здесь обратить внимание. Даже та рабочая сила, которая сейчас занята в российской экономике, используется недостаточно эффективно. Повсеместно отмечается низкая мотивация рабочей силы в российской экономике. Кстати, эта тенденция нарастающая. Я думаю, что дело в том, что существующая дифференциация оплаты труда оказывается завышенной по факторам, не зависящим от трудовых усилий и квалификации работника, и заниженной с точки зрения учета трудового вклада и высокой квалификации. А это ведет к резкому падению стимулирующей роли оплаты труда в развитии экономики, объема производства, неэффективной реализации физических и экспертных способностей работников, сокращению доли трудовой части в совокупном доходе работника, усилению апатии к труду, снижению его престижности, ну и так далее со всеми вытекающими последствиями для общества. Вот такая ситуация объясняется во многом тем, что в условиях деиндустриализации экономики предприниматель в большинстве своем делает ставку не на мотивацию персонала к высокопроизводительному труду, а на какие-то другие факторы обеспечения прибыльности ведения своего бизнеса – мы знаем, присвоение природной ренты, экономика как раз на обновлении основных фондов, основного капитала, использование близости к административному ресурсу, ну и тому подобное.

В разработках нашего института, в том числе и доложенных мной на парламентских слушаниях в Совете Федерации (в прошлом году), неоднократно указывалось на то, что в современных условиях, когда мир переживает новую технологическую революцию, переход к грядущему новому индустриальному обществу второй генерации и новейшему технологическому укладу, лидерами экономическими станут

лидеры технологические. Этот цивилизационный тренд жестко предписывает нам необходимое осуществление скоординированных совместных усилий государства и бизнеса по реиндустриализации отечественной экономики. Только политика реиндустриализации российской экономики на новой технологической основе (подчеркну: на новой основе), предполагающая существенное расширение инвестиций и технологическую модернизацию промышленности, опирающуюся на значительную активизацию отечественных исследований и разработок и на соответствующую интеграцию производства, науки и образования, расширение на этой основе подготовки квалифицированных кадров – только это может обеспечить существенных рост производительности труда.

Вот наши рекомендации по данной проблеме, во многом совпадающие с тем, что в этом замечательном документе написано. Мы готовы при необходимости с учетом сегодняшнего обсуждения их обновить и представить в экспертный совет.

Выступление директора Института экономики РАН Е.Б. Ленчук

Производительность труда – один из наиболее общих показателей, характеризующих уровень развития производительных сил, эффективность общественного производства, степень использования трудового потенциала¹. Сегодня нас не может не тревожить тот факт, что производительность труда в России намного ниже, чем в развитых странах мира, причем в последние годы этот разрыв практически не сокращается. Об этом свидетельствуют данные таблицы 1, в которой представлена динамика изменений показателей производительности труда. По данным ОЭСР, производительность труда в расчете на одного занятого в развитых странах составляла:

Таблица 1
**Динамика изменения показателей
производительности труда в развитых странах мира**
(выработка ВВП по ППС в расчете на одного занятого, долл. США)

Место в рейтинге	Страна	1995	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014
1	Люксембург	46,9	58,2	65,4	83,7	93,6	93,2	93,6	95,9
2	Норвегия	33,3	48,9	66,5	77,7	82,6	86,9	86,4	88
3	США	33,3	40,8	51,9	61,9	63,3	64,8	66	67,4
8	Франция	32,4	40,2	48,3	58,1	60,2	60,7	61,5	62,7
9	Германия	32,5	37,7	47,8	56,7	59,4	60,6	61,4	62,3
19	Италия	30,7	35,6	38,7	46,8	48,4	49,3	50,1	50,8
20	Канада	28,2	33,4	40,5	46	47,6	48,1	49,1	50,7
21	Великобритания	27,4	34,5	43,2	46,9	47,9	48,4	48,9	50,5
40	Россия	6,9	7,8	12,5	21,2	23,1	24,4	25,6	25,9
41	Мексика	10,1	12,3	14,9	17,4	18,9	19,1	19	19,5

Источник: http://stats.oecd.org/index.aspx?DatasetCode=PDB_LV
Дата обращения к данным 27 мая 2015 10:55 UTC (GMT)

¹ Производительность труда – показатель, характеризующий результативность труда. Измеряется количеством продукции, выпущенной работником за единицу времени. Обратная величина – трудоёмкость – измеряется количеством времени, затрачиваемым на единицу продукции.

В 2014 году по выработке валового внутреннего продукта в текущих ценах по паритету покупательной способности (ППС) в единицу рабочего времени Россия заняла предпоследнее место из всех стран, учитываемых статистикой организации, ниже – только Мексика². В начале списка находятся – Люксембург, Норвегия и США, при этом разрыв между Российской Федерацией и странами-лидерами очень велик. Так, если в Люксембурге в час вырабатывается почти 100 долларов валового внутреннего продукта, то в нашей стране примерно четверть от этого значения.

В 2014 году уровень производительности труда в России составлял 38% уровня США и 28% от уровня Люксембурга. По предварительным данным, в 2015 году разрыв в уровне российской производительности труда и этих стран увеличился. При этом, по данным ОЭСР, больше всего времени на работе проводят граждане Мексики – в среднем 2 228 часов в год. Россияне проводят на работе 1928 часов в год (это больше времени, чем работники других стран Европы)³.

За последнее десятилетие темпы роста производительность труда в российской экономике имели отрицательную динамику, о чем свидетельствуют данные, приведенные в таблице 2.

Таблица 2
Темпы роста (снижения) производительности труда
в экономике Российской Федерации
по видам экономической деятельности
(в % к предыдущему году)

Вид деятельности	2003	2005	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Всего в экономике	107	105,5	95,9	103,2	103,8	103,1	101,9	100,9
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	105,6	101,8	104,6	88,3	115,1	98	106	102,9
Рыболовство, рыбоводство	102,1	96,5	106,3	97	103,5	103,5	103,2	98,6
Добыча полезных ископаемых	109,2	106,3	108,5	104,3	102,7	100	96,9	101,4

² http://stats.oecd.org/index.aspx?DatasetCode=PDB_LV Дата обращения к данным 27 мая 2015 10:55 UTC (GMT)

³ Ведомости 10.08.2015

Обрабатывающие производства	108,8	106	95,9	105,2	105,6	103	105,5	104,3
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	103,7	103,7	96,3	103	99,8	100,3	99,2	100,7
Строительство	105,3	105,9	94,4	99,6	105,2	100,1	98,3	96,2
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	109,8	105,1	99	103,6	101,9	102,5	100,1	98,6
Гостиницы и рестораны	100,3	108,5	86,7	101,7	102,3	100,8	101,9	98,4
Транспорт и связь	107,5	102,1	95,4	103,2	105,4	102,1	103,6	100,9
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	102,5	112,4	97,5	104	99,6	104	101,8	98,3

Источник: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/vvp-god/pr-tru.xlsx

Низкие темпы производительности труда сдерживают развитие экономики. Заметим, что в условиях стабильной численности занятых показатели ВВП и производительности труда демонстрируют схожую динамику. Наряду с сокращением объемов инвестиций и плохими демографическими показателями низкая производительность – одно из трех структурных ограничений, тормозящих рост российской экономики.

Таблица 3
Темпы роста валового внутреннего продукта и производительности труда
(в % к предыдущему году)

Показатель	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Валовой внутренний продукт	110	106,4	104,5	104,3	103,4	101,3	100,6
Производительность труда	-	105,5	103,2	103,8	103	101,9	100,8

Источник: Российский статистический ежегодник / Росстат. М., 2015. С. 32.

В последние годы проблема низких темпов роста производительности труда находится в зоне внимания Президента России В.В. Путина. Согласно утвержденным им майским указам, производительность труда в стране к 2018 году должна быть увеличена

в 1,5 раза к уровню 2011 года⁴. Рост производительности труда, на который ориентируют экономику майские указы, определен на уровне 50% за 7 лет. Это означает, что в среднем производительность труда ежегодно должна возрастать на 7%. Однако, если посмотреть на реальную динамику роста производительности труда, то становится очевидным, что майские указы выполнены не будут. За 2012-2014 годы производительность выросла всего лишь на 5,7%, при этом показатели 2015 и 2016 годов вряд ли будут выше, чем в 2014 году.

Особо следует отметить разрыв в производительности труда по регионам, отраслям экономики и даже отдельным производствам. Так, в нефтегазовой отрасли почасовая выручка превосходит среднюю по стране более чем в 7 раз, а в сельском и лесном хозяйстве – в 40 раз. В соответствии с данными СОПСа, разрыв между максимальным и минимальным уровнями производительности в сельском хозяйстве достигает 19,4 раза, в строительстве – 13,5 раза. Если рассматривать производительность труда в региональном разрезе, то самая высокая производительность труда в Тюменской области и Якутии, самая низкая – в Дагестане и Калмыкии. Традиционно производительность труда в бюджетной сфере ниже, чем в коммерческом секторе, хотя он во многом определяет производительность экономики в целом, а низкая эффективность приводит к лишним затратам времени и усилий на получение разрешений и согласований.

По прогнозу Минэкономразвития на ближайшую перспективу экономический рост в стране составит не более 1-2%, в долгосрочной перспективе – 4%⁵. В таких условиях и динамика роста производительности будет сохраняться где-то на уровне 1,5%. Однако такие темпы роста производительности труда вряд ли нас смогут устроить, так как при такой динамике невозможно решить задачу

---

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 7.05.2012 № 596 «О долгосрочной экономической политике».

⁵ Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2016 и плановый период 2017 и 2018 годы.

преодоления разрыва между Россией и развитыми странами по уровню подушевого ВВП. Поэтому необходимо четко представлять какие факторы являются основными для обеспечения роста производительности труда. По сути дела основных факторов два: во-первых, – это *занятость*, во вторых, – это *технологический фактор*.

Что касается трудовых ресурсов и *повышения занятости*, то уже после 2010 года темпы вовлечения трудовых ресурсов в экономику начали снижаться, что стало одной из причин замедления экономического роста в России. Сегодня обеспечить рост занятости такими же темпами, что и в нулевые годы, за счет прироста населения и притока иммигрантов уже невозможно. К тому же негативное воздействие на рост трудового потенциала оказывают низкая рождаемость и продолжительность жизни, которая, хоть и увеличилась до 71,6 лет в 2014 году, все еще находится на уровень значительно ниже, чем в странах Европы и Северной Америки. По прогнозам Всемирного банка, к 2050 году численность занятых в России может сократиться на 25 миллионов человек⁶.

Главным фактором роста производительности труда должен стать технологический фактор – обновление основных средств, ввод в действие высокопроизводительного оборудования, внедрение передовых технологий. Однако, как показывает статистика, картина технологической отсталости страны весьма не утешительна: темпы роста объема основных фондов практически не растут, вместе с тем растет степень их износа, коэффициенты выбытия и обновления основных средств очень низки (таблица 4).

---

⁶ <http://www.gazeta.ru/business/2015/08/10/7679837.shtml>

Таблица 4
**Динамика изменения показателей состояния, износа,
 выбытия и обновления основных фондов**
 (в % к предыдущему году)

Показатели	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Темпы роста (снижения) объема основных фондов, всего	101,9	103	104	104,3	104,1	103,8
<i>в том числе</i> обрабатывающие производства	103,8	105,5	105,5	105,8	106,2	105,9
Степень износа основных фондов (на конец года), все основные фонды	43,6	47,1	47,9	47,7	48,2	49,4
<i>в том числе</i> обрабатывающие производства	47,1	46,1	46,7	46,8	46,8	46,9
Коэффициенты обновления основных фондов, всего	3	3,7	4,6	4,8	4,6	4,3
<i>в том числе</i> обрабатывающие производства	5,4	5,9	6,4	6,5	6,9	6,7
Коэффициенты выбытия основных фондов, всего	1,1	0,8	0,8	0,7	0,7	0,7
<i>в том числе</i> обрабатывающие производства	1,8	1	1	0,8	1,1	1,1

Источник: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/efficiency/#

Следует отметить, что наибольшая степень износа характерна для активной части основных фондов – машин и оборудования. Очень высока доля полностью изношенных основных фондов.

За годы рыночной трансформации в стране произошла масштабная деиндустриализация и примитивизация национальной экономики. Доля материального производства в ВВП опустилась ниже 40% (при пороговом значении экономической безопасности (ЭБ) – 66%), доля машиностроения в промышленном производстве составила 14% (при пороговом значении ЭБ – 25%)⁷.

Внесли свой вклад в сохранение критической ситуации в области производительности труда и институциональные реформы, проводимые в последние десятилетия. Особенно негативно на условиях и факторах производительности сказались реформы в образовании, науке и здравоохранении. Россия не смогла переломить последствия

⁷ Глазьев С.Ю. О внешних и внутренних угрозах экономической безопасности России в условиях американской агрессии. Научный доклад, РАН, 2014.

демографической катастрофы, резкого ухудшения показателей здоровья нации. Утрачена система профессиональной подготовки на уровне начального и среднего специального образования. По мнению большинства специалистов, экспертного сообщества, ухудшилось качество высшего образования. Наука, поставленная на грань выживания, страдает от старения научных кадров, массового оттока научной молодежи за рубеж, истощения приборной и производственно-технологической базы науки.

Таким образом, решение проблемы производительности труда напрямую связано с активизацией технологического фактора. Активизации этого фактора содействуют мировые тенденции развития. Современный мир вступает в новую четвертую промышленную революцию, о чем было заявлено на Мировом экономическом форуме в Давосе в 2016 году.

Такая технологическая революция связывается, прежде всего, с развитием и использованием новых перспективных (прорывных) производственных технологий, которые обладают потенциалом качественного обновления производственных процессов, методов их организации и вовлечения трудовых ресурсов. Они способны также создавать новые рынки и отрасли, выступать драйверами экономического роста. К таким технологиям, в первую очередь, относятся робототехника, 3D-принтинг, новые материалы, «Интернет вещей» и т.п. По сути, такие технологии ломают представление о том, что и как может быть произведено, позволяют совершить скачок в производительности труда, при сокращении потребности в рабочей силе.

Уже в ближайшем будущем такие технологии будут доминировать на рынках. Так, согласно прогнозам Wohlers Associates, к 2021 году мировой рынок 3D-печати может достигнуть размера в 10,8 млрд. долларов, что соответствует среднегодовому темпу роста в 2013-2021

годы в 19,3%⁸. По оценкам BCG, мировой рынок промышленных роботов к 2025 году увеличится до 24,4 млрд. долларов, что соответствует среднегодовым темпам роста в 8,3%⁹. Мировой рынок композитных материалов вырастет к 2017 году до 29,9 млрд. долларов, показав среднегодовые темпы роста в 7%¹⁰, а мировой рынок программных продуктов, по прогнозам CIMdata, превысит 50 млрд. долларов¹¹.

Источником технологий являются наука и образованный человек. Поэтому наш путь технологического развития — это резкий рывок в возобновлении научных исследований и развитие образования по такому пути, чтобы выпускники были грамотными специалистами с широким кругозором, глубокими знаниями и гибкостью мышления. Однако сегодня страна идет совершенно по другому пути – инвестиции в человеческий капитал сокращаются, реформы образования, здравоохранения и науки не только не улучшили положения дел, а только усложнили. Страна испытывает дефицит квалифицированных кадров, инженеров и рабочих. Решение этих проблем должно предусматривать совершенно другой уровень инвестиций в человеческий капитал, его развитие с учетом новых профессий, которые возникают в условиях развития новых технологий и новых технологических укладов.

Таким образом, решение вопросов определения технологического вектора представляется для страны очень важным, потому что это имеет значение и как с точки зрения повышения производительности труда, так и определения своего дальнейшего будущего в плане построения конкурентоспособной экономики.

---

⁸ Wohlers Associates (2013) Wohlers Report 2013. Additive Manufacturing and 3D Printing State of Industry. Annual Worldwide Progress Report, p/19,122-125.

⁹ International design conference -design 2008/Dubrovnik -Croatia, May, 19-22.

¹⁰ «Серия докладов в рамках проекта «Промышленный и технологический форсайт Российской Федерации». Санкт-Петербург, 2012, Вып. 2, с. 93.

¹¹ Публичный аналитический доклад по развитию новых производственных технологий. Сколтех, 2014.

Выступление председателя отраслевого отделения по управлению персоналом Общероссийской общественной организации «Деловая Россия» А.С. Никольского

Спасибо большое за приглашение. Сначала хорошие новости. За производительность труда борются не только в Российской Федерации – в Европе, Америке тоже борются, потому что такая тенденция, как грусть на работе и нежелание работать – это тенденция не только российская, а производительность труда – это объект для постоянного приложения усилий работодателей и немецкого, и французского, и английского происхождения.

Менее 33% людей в Германии удовлетворены сегодня своей работой, и удовлетворенность продолжает падать

20% работающих во Франции не заинтересованы в целях работодателя

20% людей в США не заинтересованы в достижении целей компании

Я буду преимущественно говорить о позитивном – но, к сожалению, пока только европейском опыте, – поскольку такого российского опыта пока нет. Но есть инструментарий, который позволяет увеличивать эффективность сотрудника, увеличивать производительность труда здесь и сейчас – уважаемые докладчики, выступавшие до меня, оперируют будущими очень серьезными изменениями, которые, безусловно, когда-нибудь положительно скажутся на производительности труда. Но нам-то нужно сейчас.

В мировой практике уже есть инструменты, которые успешно применяются, и эти инструменты являются обязательной частью

ведения бизнеса. Это workforce management и talent management. Не будем злоупотреблять терминологией, будем говорить по-русски.

Workforce management – приблизительно переводится как управление рабочей силой – на практике означает, что мы всегда знаем о том, на каком месте наш человек, и что он будет делать дальше. Управление талантами / talent management – это автоматизированная система управления развитием сотрудника в организации.

Все это, по большому счету, было уже на предприятиях в Советском Союзе. То, что тогда называлось научная организация труда (НОТ), процесс совершенствования организации труда на основе достижений науки и передового опыта. Собственно, из чего состояла НОТ, ее базовые положения:

- совершенствование форм разделения труда;
- улучшение организации рабочих мест;
- рационализация методов труда;
- оптимизация нормирования труда;
- подготовка рабочих кадров.

Куда делось, как ушло – не знаю, но сейчас есть немецкая компания SAP, которая великолепно продвигает на рынки и России, и всего мира свой потрясающий продукт – talent management, который как раз все эти давно известные в СССР принципы и развивает. Но уже, конечно, на принципиально ином уровне автоматизации.

Я занимаюсь этим бизнесом, поэтому глубоко погружен в тему, видел массу примеров и в России – как позитивных, так и не слишком. Скажем, когда мы пришли к директору по персоналу очень большого российского предприятия, часть которого расположена в Нижнем Тагиле, он сказал: «Ребята, это все очень здорово, мы действительно установили эту штуку... Но никто не знает, как к ней подойти – это раз. Во-вторых, у меня вообще другие проблемы. Мне нужно, чтобы каким-то образом пьяные не попадали в цеха, а с talent management вы вообще

чуть-чуть подождите, я сначала разберусь с пьяными в цехах, чтобы их не было».

Таким образом, с одной стороны, есть реалии и, с другой стороны – то, что мы хотели бы видеть. Как сопоставить реальность и ближайшее будущее?

В workforce management есть такой инструмент – управление эффективностью рабочего времени сотрудника. Это то, что опять же, так или иначе функционировало на предприятиях в Советском Союзе. Тогда в системе все было – нормирование, хронометраж и фотографии рабочего времени, и т.п. Что куда делось, но сейчас очень редко, когда начальник цеха, не говоря уже о какой-то позиции выше, четко представляет себе, что делает тот или иной рабочий, тот или иной сотрудник в тот или иной момент времени.

Еще один перспективный путь, который может работать и давать эффект прямо сейчас, – аутсорсинг функций. Как и все, о чем я уже говорил, в СССР это было, а в НОТ называлось «совершенствование форм разделения труда».

Непрофильные функции, функции, в которых можно выделить одинаковые или сходные алгоритмы для многих предприятий, массовые и стандартные операции – все это может и должно быть передано на аутсорсинг. Эта технология не нова – по ней работает весь мир. Потому что плюсы аутсорсинга очевидны.

Отсутствие долговременных и дорогих инвестиций, в виде подготовки и обучения сотрудников, покупки специализированного оборудования и программного обеспечения, создания рабочих мест и т.д.

Гарантированная бесперебойная работа – аутсорсер не берет отпусков и больничных, не ходит на обеденный перерыв, не увольняется в самый неподходящий момент

Высокое и постоянное качество за счет специализации и опыта аутсорсера в своей нише, простой контроль по результату без необходимости отслеживания промежуточных операций

Экономия времени и средств как следствие перечисленных преимуществ

Очевидно, что и контроль становится в этом случае проще, принятие решений – более верным и оперативным, а затраты и риски снижаются.

И мы, говоря обо всех этих испытанных и результативных технологиях, к сожалению, снова говорим лишь об американских и европейских компаниях, которые в массе своей делают все это давным давно. Конечно, сегодня это совсем другие методы, не те, что были в Советском Союзе – современные софты, программные решения, программно-аппаратные решения, которые позволяют очень четко строить рабочий день сотрудника, очень четко строить карьерный рост сотрудника. К сожалению, сплошь и рядом это пока только иностранные названия, причем это программно-аппаратные решения, которые разрабатывают компании Oracle, IBM, SAP, то есть безусловные лидеры этого рынка. И промышленность Европы и США, и бизнес Европы и США работают с производительностью труда, создавая такую среду обитания сотрудника, в которой ему очень тяжело быть непроизводительным.

Мы тоже можем это делать. По большому счету, у нас нет таких готовых решений сейчас, но я думаю, что нашего научного потенциала хватит для того, чтобы такие решения появились и были имплементированы в процесс управления российскими предприятиями, и такая работа не будет длиться годами и даст эффект практически мгновенно.

Сегодня, когда мы видим, какими темпами сырьевые рынки теряют свое влияние на мировую экономику, нашим главным ресурсом, новой нефтью экономики могут и должны стать люди. Путь к этому очевиден – увеличить производительность труда и отдачу каждого рабочего места за счет внедрения высокоэффективных систем управления персоналом. Сбалансированный и зрелый рынок труда – путь к экономической и политической стабильности государства.

Выступление заведующего лабораторией прогнозирования трудовых ресурсов Института народнохозяйственного прогнозирования РАН А.Г. Коровкина

Цели Майских Указов Президента России взаимосвязаны между собой, а значит и подход к их достижению должен носить комплексный характер. При этом 25 миллионов высокопроизводительных рабочих мест – не догма. Погорячились, много написали, пусть пять будет. Но важно другое – надо эти все задачи в комплексе решать: и создавать новые высокопроизводительные рабочие места, и повышать производительность труда и зарплату. А мы разговариваем, например, о том, что у нас работники переоценены. Я вот этому сюжету посвящу основное внимание.

Хочу отметить, что устанавливать тайм-менеджмент и прочие достижения западной мысли стоит. Где-то это применяют. Но, когда люди у нас работают на достаточно плохом оборудовании, то все это, в общем, не даст необходимого эффекта.

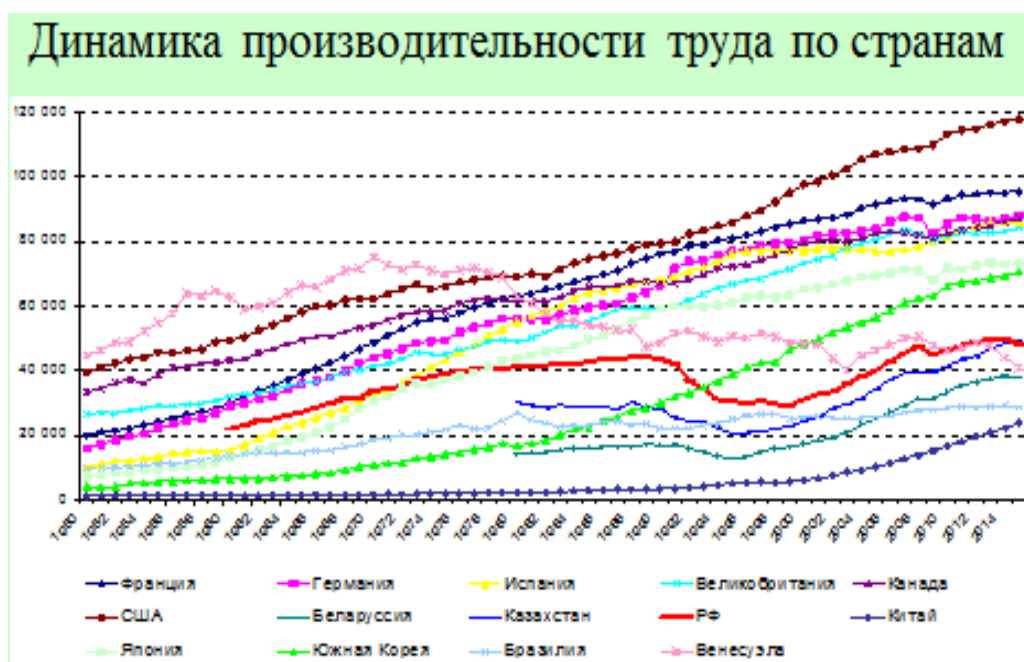
Как вы знаете, в ИНП РАН был подготовлен доклад про восстановление экономического роста. Одни из тезисов этого доклада – нельзя исходить из тезиса о переоцененном труде в России – надо ставить задачу повышения эффективности и производительности труда с соответствующей достойной его оплатой. Эта мысль – эпиграф к моему сегодняшнему выступлению. На представленном слайде последняя колонка – динамика и прогноз, разработанный Министерством экономического развития Российской Федерации по производительности труда за 2011-2018 гг. По прогнозам темп ее роста за этот период составит 6%, притом, что к 2018 году ее надо в 1,5 раза увеличить.

Текущая и перспективная динамика ВВП, занятости, заработной платы и производительности труда в экономике РФ (прогноз МЭР), в % к пред. году.

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2018/ 2011
Базовый вариант										
ВВП, темп роста	104,3	103,5	101,3	100,7	96,3	99,8	100,8	101,8	102,2	104,1
Занято в экономике	100,2	100,4	99,9	99,9	101,2	99,7	99,7	99,5	99,5	100,1
Производительность труда	103,8	103,2	101,8	100,9	96,6	100,1	101,1	102,3	102,8	106,0
Реальная заработная плата	102,8	108,4	104,8	101,2	90,7	98,5	101,2	101,3	101,3	105,4
Целевой вариант										
ВВП, темп роста	104,3	103,5	101,3	100,7	96,3	99,8	100,4	102,9	104,5	106,6
Занято в экономике	100,2	100,4	99,9	99,9	101,2	99,7	99,7	99,6	99,5	100,3
Производительность труда	103,8	103,2	101,8	100,9	96,6	100,1	100,7	103,3	105,0	106,6
Реальная заработная плата	102,8	108,4	104,8	101,2	90,7	98,5	99,8	101,5	103,6	107,0

Тут Министерство как элемент Правительства расписывается просто в том, что какие усилия здесь ни предпринимай – этого не будет.

Красная линия описывает динамику производительности труда в России. Мы видим ее устойчивый рост с 1950 года при выраженном провале 1990-х годов и сейчас – стагнация. Это вполне сопоставимые данные, и они позволяют оценить разрыв между странами в уровне производительности труда в размах. На первом месте у нас Соединенные Штаты. Мы, безусловно, отстаем.

В чем основная причина? Технологическая отсталость и в области производства, и социальных технологий, и технологий организации труда. Все это, конечно, требует совершенствования. Вот, можно сказать, ключевой момент. Мы сопоставили данные за 2015 год по производительности труда и по заработной плате по 123 странам. Причем заработная плата взята в сопоставимых единицах с учетом вычета налогов в своей стране. По производительности труда Россия занимает 56-ю позицию, по зарплате – 62-ю. Мы в 2,5 раза отстаем по производительности труда и почти в 5 раз по заработной плате от США. Данные показатели ниже, чем в России в странах БРИКС и ЕАЭС.

Принципиально то, что все страны, которые превосходят нас по производительности труда, в значительно большей степени превосходят и по оплате труда, остающейся после уплаты налогов, а точнее в 4 раза.

Что здесь мне еще кажется важным. Если мы по этим странам найдем корреляцию между относительными показателями зарплаты и производительности труда, то в странах, занимающих лидирующие позиции по этим показателям, совершенно четко просматривается положительная связь, достаточно высокая (коэффициент корреляции равен 0,65), между этими параметрами. Тогда как в странах с более низкими показателями эта связь значительно более слабая (коэффициент корреляции – 0,3).

Отсюда можно сделать простой вывод, что если нам навязывают то, что у нас переоцененный труд, тогда мы сдвигаемся еще ниже и попадаем в хаос, где все может быть – и производительность труда высокая, а зарплата низкая, и наоборот. Все это вступает в противоречие и не способствует эффективному росту экономики страны.

А если говорить о том, что мы хотим повышать производительность труда, то без должной оплаты труда и стимулирующей функции заработной платы мы этого не добьемся, просто-напросто, и поэтому повышение заработной платы – совершенно очевидная вещь.

Что касается уровня окладов квалифицированных рабочих в России и других странах мира. Наиболее острая сегодня в России тема. Опять соотношение: Германия превосходит Россию в 6 раз по уровню оклада квалифицированных рабочих. Еще одно доказательство того, что говорить о переоцененном труде, мне кажется, неправильно. Я слышу уже эту тему в качестве лозунга с 2011 года на заседаниях рабочей группы при обсуждении «Стратегии-2020». Как-то странно, когда я начинал на этих заседаниях говорить про производительность труда, ведущий меня все время останавливал, говоря: «Опять Коровкин про производительность труда». Мы обсуждали много чего, кроме этой ключевой темы. На мой взгляд, потеряли 5 лет, совершенно очевидно. Только через тематику дефицита рабочей силы удалось привлечь внимание и выйти на тему производительности труда. Сейчас это уже просто общее место, а тогда были сомнения, надо ли.

Конечно, политика заработной платы должна носить стимулирующий характер, нужна индексация оплаты труда в бюджетном секторе и так далее. А тут даже снижение заработной платы на 10%. Это просто искусственное снижение внутреннего спроса. На эти 10% надо было купить отечественные товары и передать их в детские дома или в богадельни, и был бы прок. А мы просто внутренний спрос ограничили.

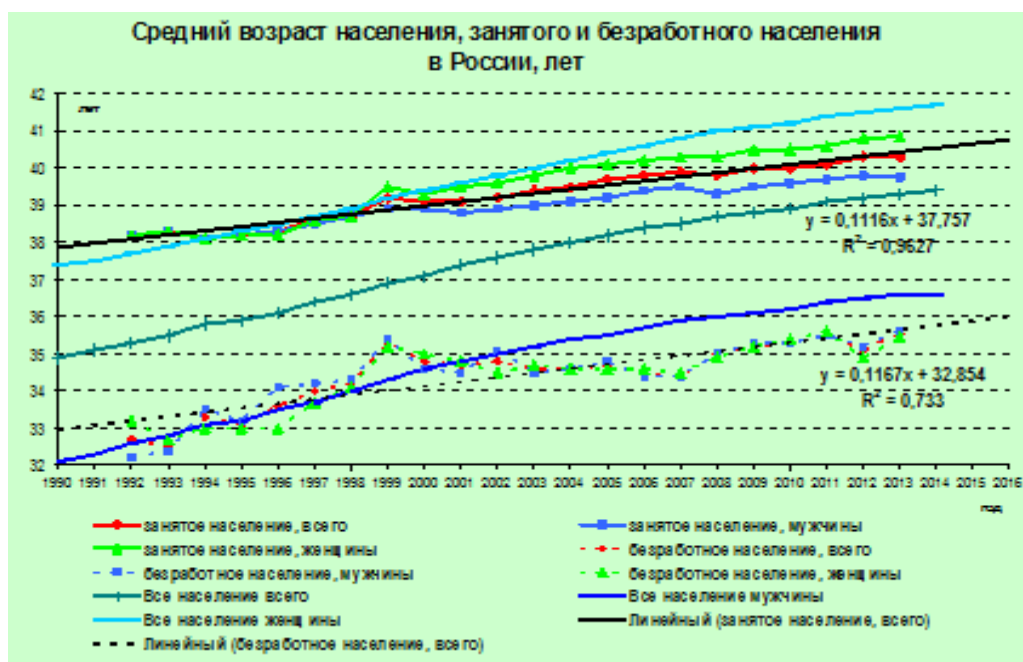
Таким образом, если говорить о повышении производительности труда, то есть некие перспективы и ограничения. На мой взгляд, это сводится к таким пунктам. У нас есть дефицит рабочей силы, квалифицированной, прежде всего. Мы в некотором смысле исчерпали источники роста трудовых ресурсов и повышения экономической активности, потому что она у нас близка к 100%.

У нас происходит старение населения и очень интересный сюжет, связанный с проблемой повышения пенсионного возраста. Смотрите, что получается. Мы повышаем пенсионный возраст, предположим, до 65 лет всем. Тогда у нас значительное число женщин в возрасте 55-65 лет

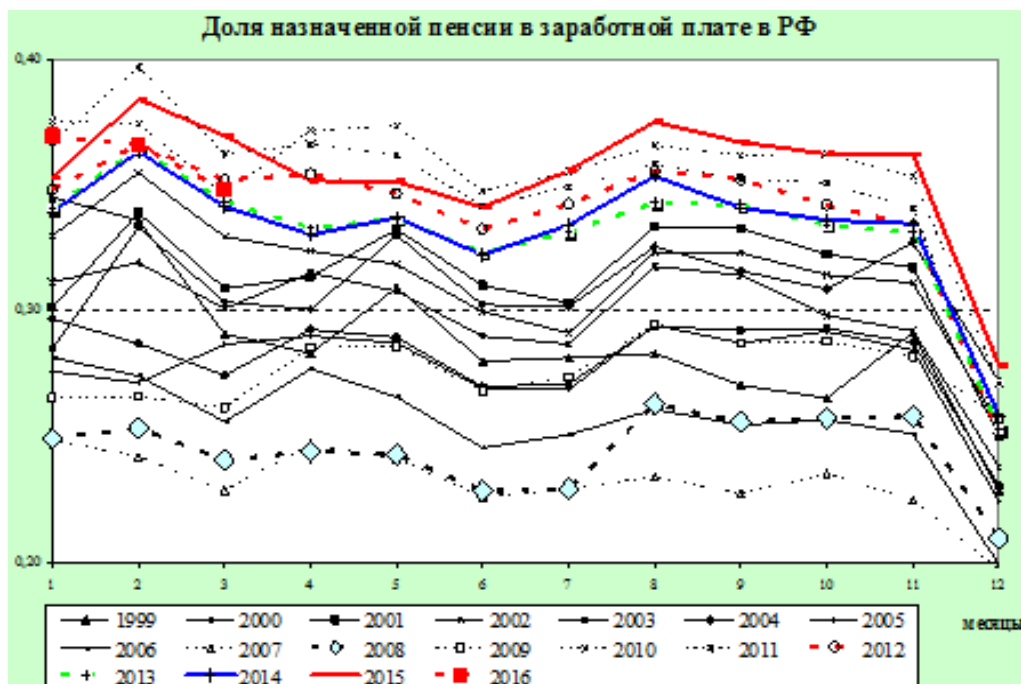
остается на рынке труда. И тогда возникает вопрос: а чем они будут заниматься? Согласуется ли это с лозунгом о реиндустриализации?

У нас значительная часть пенсионеров и так работает. Пенсия до сих пор не выходит на 40% от уровня заработной платы. Как только мы к этому приближаемся, нас тут же обстоятельства в виде нашего бизнеса и внешней конъюнктуры сразу отбрасывают вниз. Наша заработная плата далеко не соответствует тем заработным платам, которые у людей, пользующихся тайм-менеджментом.

На слайде представлена растущая динамика среднего возраста населения: вверху – занятые (сплошная линия), внизу – безработные (пунктирная линия), а между ними – население (сплошная со штрихами). Все стареют примерно на 5 лет за период с 1990 года. Кроме того, у нас присутствует молодежная безработица. В 2015 году по сравнению с 2010 годом она выросла на 6,3 процентных пункта. Значит, мы не можем найти работу сегодня молодежи.

На следующем слайде представлена динамика отношения величины пенсии к заработной плате в виде помесечных данных. Красная линия – это 2015 г., а пунктир с квадратиками – это 2016 год, и у нас доля пенсии пошла вниз.

В том числе, наверное, и за счет того, что работающим пенсионерам на 4% ее не проиндексировали. Кроме того, грозят еще не индексировать, а потом говорят: «Будешь работать – мы вообще тебя без пенсии оставим». Не понимаю, потому что у нас по балансу трудовых ресурсов доля трудоспособного населения в трудоспособном возрасте, не занятого в экономике, к общей численности трудовых ресурсов в 2000 году была 19,7%, ниже России в целом, только Приволжский и Центральный федеральные округа. А в 2014 году выше только 3, и 2 из них – Северо-Кавказский и Южный федеральные округа, где и остаются основные резервы незадействованных трудовых ресурсов.

Что касается уровня экономической активности, то Китай снижает экономическую активность, наверное, по мере того, как богатеет или стареет, не знаю, а мы наращиваем из года в год. Такие страны как: Австрия, Нидерланды, Польша, Франция, Германия, Великобритания, Италия, Япония, Канада и США имеют экономическую активность ниже России.

Теперь о зарплате. В 1990-е годы индекс структурных сдвигов по фонду оплаты труда резко возрос. Все остальные факторы ведут себя более-менее спокойно, а зарплата передернулась в пользу финансового

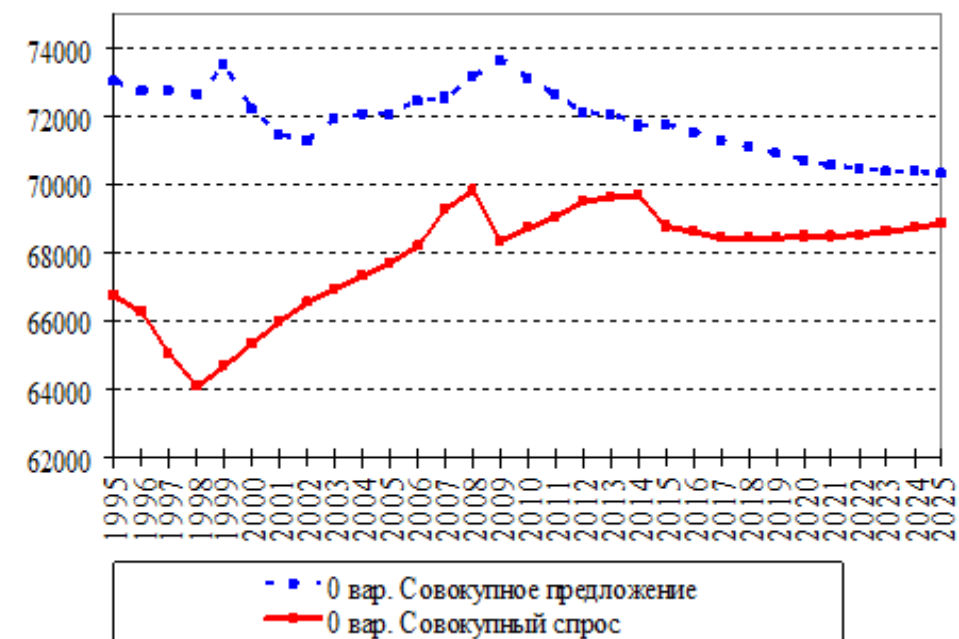
сектора, ТЭКа и некоторых других за счет бюджетного сектора, легкой промышленности и др. Если мерить такой же индекс на сегодняшний день, то его значение становится все меньше и меньше, то есть мы фиксируем ту ситуацию, которую создали в 90-е годы прошлого века по разрывам в дифференциации зарплат. Это можно проследить по регионам, отраслям, по видам деятельности и по видам занятий. В наше время зарплаты передернулись и законсервировались, и дальше мы из этой ситуации не выходим, тренд индекса идет на снижение.

И еще один сюжет – это структурная безработица, несоответствие характеристик спроса (рабочих мест) и характеристик предложения (рабочей силы). Эти несоответствия могут быть по разным характеристикам: по региональным (в Москве есть работа, а где-то ее нет, например, на Кавказе), по видам занятий, по видам деятельности. Есть некий измеритель, индекс структурной безработицы, который мы используем довольно давно. Тенденции, которые существуют сегодня, показывают, что все показатели идут на рост.

Если мы включим механизмы технологического обновления и произойдет реиндустриализация с высвобождением работников, то она приведет к тому, что структурные проблемы могут обостриться, если их не предвидеть заранее.

Я не буду сейчас говорить о производительности труда, потому что здесь сложно оценивать – теория до сих пор не научилась говорить о том, что замена труда фондами ведет к снижению занятых, потому что просто может быть перераспределение. Но из общих соображений мне кажется, что в России безработицы как таковой вообще по определению быть не должно, потому что у нас разных дел «выше крыши».

Отдельно хотел бы остановиться на теме дефицита рабочей силы в России с учетом актуальных данных за 2015 год. На слайде изображены совокупное предложение (занятые и безработные, синяя линия) и совокупный спрос (занятые и вакансии, красная линия) на рынке труда.

Картина вроде была нормальная: совокупное предложение превышает спрос примерно на миллион. Но теперь давайте порассуждаем. Если мы совокупное предложение уменьшим примерно на 3 миллиона иностранцев, которые у нас работают официально по балансу трудовых ресурсов (здесь я не буду брать нелегальных), то у нас синяя линия уже попадает под красную, причем красная, спрос построена с учетом довольно умеренного сценария. Если будут более высокие темпы развития, то красная линия круче пойдет и разрыв будет нарастать.

То же самое скажем теперь про структурно-фрикционную безработицу. Вот если эта безработица в теории у нас порядка 4-х миллионов человек, если ее вычестить из совокупного предложения (ее трудно доставать, нужны ресурсы), то у нас опять предложение окажется под красной линией, нам не хватает, мы оттуда не можем взять людей в реиндустриализированную экономику или в постиндустриальную. Поэтому если эти обстоятельства учитываем, то синяя линия значительно ниже красной. Теоритическая посылка здесь вот такая, что естественный уровень безработицы находится на уровне 5,5% ЭАН, что сейчас и происходит. Я не знаю, никто из коллег эту оценку, которую я довольно давно оглашаю, не опроверг. 5,5% – это

естественный уровень безработицы. Вперед не надо смотреть, там что-то должно меняться, а вот современный период – 5,5%. Вот смотрите, пучок цветных линий внизу, та самая безработица, которая у нас в течение четырех лет около 4 миллионов, чуть больше, чуть меньше. Я считаю, что мы на естественном уровне, то есть свободных незадействованных ресурсов нет. А из всего, что я сказал, следует, что нам надо с дефицитом бороться следующими способами:

- наращивать производительность и интенсивность труда;
- смягчать структурные проблемы рынка труда (структурная безработица, отраслевая структура занятости, сфера услуг, неформальный сектор);
- повышать экономическую активность населения РФ;
- упорядочивать и активизировать внутреннюю миграцию населения и движение рабочей силы;
- упорядочивать внешнюю миграцию населения и рабочей силы.

По крайней мере, первые четыре пункта совершенно явно связаны с дефицитом рабочих мест. Нам нужны рабочие места с высокой производительностью труда, нам нужны рабочие места в других регионах, других отраслях, сферах. Мы имеем переоцененную сферу услуг, нам не по чину с нашей производительностью труда такая сфера услуг.

Поэтому я считаю правильным то, что сносят палатки потому, что нельзя давать молодежи сигнал: «я смогу просидеть в палатке всю жизнь». Им надо давать другой сигнал, что ты должен в космос летать, или что-то в таком духе. Что касается внутренней миграции, здесь тоже актуальна проблема создания рабочих мест. Не всегда мы можем и не всегда хотим перераспределить работников туда, где есть работа. Вот в Москву всегда притекал народ, но это не всегда нравится москвичам, хорошо бы на Дальний Восток люди ехали.

Ну и последнее. Мы обсуждаем проблему 25 миллионов высокопроизводительных рабочих мест, хочу повторить по этому поводу. Что мы называем рабочим местом? Это круг задач и обязанностей, как это следует из современных определений Росстата, или станок там тоже присутствует?

Вот смотрите. Трудовой кодекс вот так формулирует: «рабочее место – это место, где должен находиться работник, и где работодатель за ним присматривает». А вот так санитарные правила говорят: «это участок помещения со стульями, пылью, оборудованием, компьютером, станком» и так далее. А вот что закреплено в Приказе Росстата, который вышел в конце 2015 года, как реакция на рекомендации международной конференции по статистике труда: «рабочее место, или работа, – это круг задач и обязанностей».

Ну, и чего вы тут создавать-то будете? 25 миллионов (я даже сформулировать не могу) кругов задач и обязанностей. Вот мы их и создаем. Согласно методике, которую мы обсуждали, оценка высокопроизводительных рабочих мест через зарплату теперь на 1,5 миллиона снизилась.

Поэтому, мне кажется, нужно вернуться к рассмотрению определений и методики оценки высокопроизводительных рабочих мест, несмотря на то, что приближается «день икс», но, мне кажется, будет смешно, если в 2020 году Правительство Российской Федерации отчитается о том, что в экономике создано 25 миллионов высокопроизводительных рабочих мест, а производительность труда у нас будет такая, как была, или даже ниже. Мне кажется, этим мы для всех дадим повод для ироничной улыбки. В России необходимо фонды менять, повышать капиталовооруженность, совершенствовать технологии.

**Выступление исполняющего обязанности начальника
Сводно-аналитического отдела Департамента стратегического
развития Министерства экономического развития
Российской Федерации В.А. Козлова**

Хотелось бы сказать про методику расчета высокопроизводительных рабочих мест (ВПРМ). Действительно, ВПРМ, как они у нас в настоящее время рассчитываются, для меня это очень большой вопрос, на который Росстат пытался ответить, но, к сожалению, методика не дала полноценного ответа.

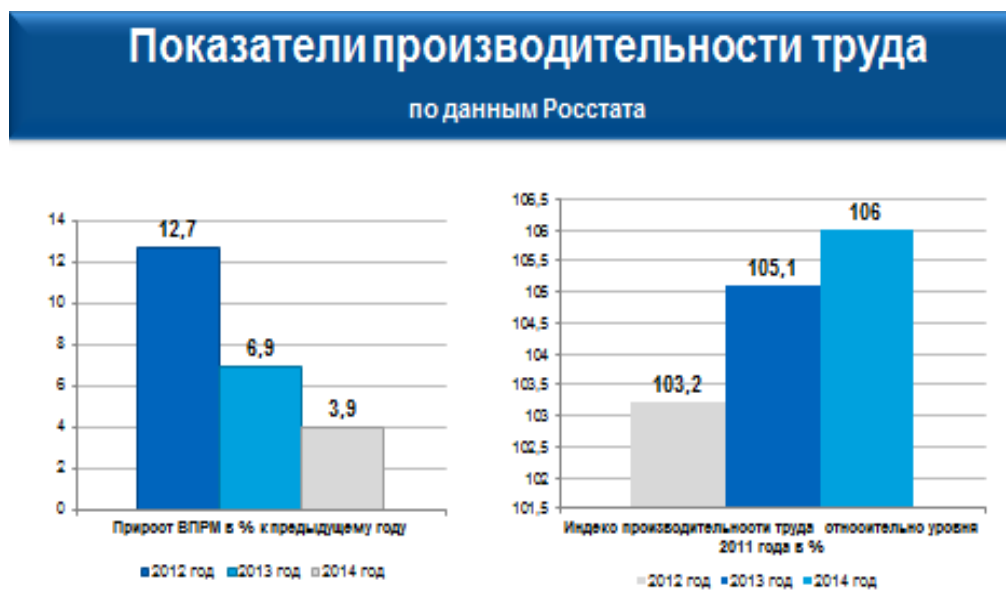
Если мы посмотрим по методике, у нас к высокопроизводительным рабочим местам относятся все замещенные рабочие места предприятия, на котором среднемесячная зарплата выше либо равна какому-то пороговому значению. Как я знаю эта тема уже обсуждалась, но учитывая, то что мы сейчас ее опять поднимаем, я бы хотел отметить и проблему расчета количества высокопроизводительных рабочих мест.

То есть действительно наступает 2020 год, спросят: «Достигли ли вы планируемое количество?» – мы скажем: «Достигли», – нам пожмут руки и скажут: «Отлично». А вопрос – как мы ее рассчитали – здесь уже, к сожалению, наверное, не будет подниматься

Первая проблема, которую я хотел бы осветить, это проблема методики расчета высокопроизводительных рабочих мест. Недавно в Министерство экономического развития Российской Федерации от Росстата пришло письмо, где они анализируют различные предложения различных организаций, в том числе Общероссийского народного фронта, который предлагает рассчитывать на основе данных налоговых органов, но, к сожалению, Росстат к этим данным не имеет доступ, поэтому эта методика, по мнению Росстата, нежизнеспособна.

Вопрос разработки методики, по которой мы сможем адекватно с экономической точки зрения рассчитать количество высокопроизводительных рабочих мест, на мой взгляд, остается открытым.

Что касается показателей производительности труда. Есть у нас два базовых показателя, относящихся к этой теме, – это индекс производительности труда и прирост высокопроизводительных рабочих мест. Опять же на слайдах за последние годы (вот мы отразили статистику) видно, что динамика противоречивая. Если по индексу производительности у нас наблюдается некоторый рост, то по приросту высокопроизводительных рабочих мест, то есть динамика роста ВПРМ, к сожалению, отрицательная.

Это противоречие заставляет невольно задуматься о том, правильно ли мы считаем высокопроизводительные рабочие места.

Что касается деятельности Минэкономразвития России в области обеспечения повышения производительности труда, то 9 июля 2014 года был разработан план, который утвержден распоряжением Правительства России № 1250-р. По данному плану мы отчитываемся перед Правительством России 2 раза в год, по итогам I и III кварталов.

По итогам 2015 года, мы сделали вывод, что единственная отрасль, которая дала положительную динамику относительно показателя производительности труда, это сельское хозяйство. Здесь, конечно, результат действий Правительства России в области импортозамещения, ну и, естественно, сложившиеся

внешнеэкономические условия. То есть в ответ на санкции мы развиваемся в этом направлении. Но, к сожалению, Минсельхоз России недавно нам сообщил, что в 2016 году прогнозируется недостижение данного показателя. Может быть, я заглядываю далеко вперед, но по итогам 2016 года показатель не будет достигнут, наверное, по всем отраслям.

На слайде видно, что наибольшее отклонение от плановых значений имеется на предприятиях обрабатывающей промышленности: при плановом значении порядка 109,5% у нас достигнуто по итогам 2015 года 96,8%. В других отраслях данное отклонение меньше, но, тем не менее, тоже имеется и в отрицательную сторону. Мы проводили по поручению Андрея Рэмовича Белоусова анализ факторов, которые влияют на данную отрицательную динамику, и выявили совокупность внешних и внутренних факторов, которые частично отражены на слайде.

Все федеральные органы исполнительной власти назвали практически одни и те же причины. Ссылаются на общую экономическую ситуацию в стране, на отрицательную динамику основных

макроэкономических показателей в 2015 году. Несмотря на то, что Алексей Валентинович Улюкаев недавно дал предварительный прогноз, что по итогам мая у нас сокращается снижение ВВП до 0,5%, летом мы планируем выйти на нулевой рост ВВП, потом уже у нас будет небольшой рост в III квартале 2016 года, но этого роста не будет достаточно для того чтобы показатели хотя бы приблизились к плановым значениям.

Среди внутренних факторов многие федеральные органы исполнительной власти отмечают снижение потребительского спроса, то есть спрос на соответствующую продукцию отраслей падает, снижаются реальные зарплаты, снижаются располагаемые доходы населения, то есть уменьшается покупательная способность населения. Сокращаются инвестиции в основной капитал, снижается промышленное производство. Отмечается ряд других причин, которые также отвечают за соответствующие показатели в плане повышения производительности.

Резюмируя, хотелось бы сказать, что необходимо, безусловно, подобные планы, на наш взгляд, корректировать, адаптировать под складывающиеся экономические условия. Этот план относится к документам среднесрочного планирования, был рассчитан изначально на шестилетний период. Естественно, необходимо в соответствии с влиянием внешних и внутренних факторов периодически пересматривать даже стратегические цели. Мы об этом заявляли неоднократно и в Администрации Президента России, в том числе и сегодня утром мы обсуждали план, в том числе план повышения производительности труда. Но, тем не менее, воспринимается как некоторое якобы наше нежелание этот план мониторить. Мы с удовольствием, только давайте адекватные целевые показатели будем ставить.

Вот какое предложение может быть... На данном семинаре мы рассмотрим возможность корректировки подобных планов, и, на мой

взгляд, это возможно и нужно делать в связи со сложившейся экономической ситуацией. Соответственно, две проблемы, которые мы, как Минэкономразвития России, хотели бы осветить. Первая – это проблема, связанная с расчетом вообще количества высокопроизводительных рабочих мест, и вторая – проблема адаптации плана повышения производительности труда к складывающейся рыночной ситуации.

И хотелось бы закончить выступление словами одного из наших политиков. Он говорил, что мы можем ставить хорошие цели, мы это умеем делать, но, к сожалению, мы не знаем, как их достичь.

И не только достичь – я хотел бы добавить, что мы не знаем, как правильно оценить некоторые важные показатели.

Выступление заведующего лабораторией моделирования экономической стабильности Центрального экономико-математического института РАН А.Е. Варшавского

Хотелось бы некоторое время уделить проблемам и факторам повышения производительности труда.

Проблемы, на мой взгляд, вот какие. Здесь много говорилось о технологиях, как об основном факторе повышения производительности труда. Но другие проблемы, возможно, более серьезны. Первое, что мне хотелось бы отметить, – это неблагоприятная структура экономики, – об этом надо говорить, о том, что значительны различия по секторам экономики. И недогруженность производственных мощностей, и отсталость технологий, конечно. И очень серьезные проблемы – недостаточная мотивация и чрезмерное неравенство доходов.

Если говорить о производительности труда, которая, собственно, невысока, то мы эти цифры все знаем. Действительно, у нас 37% от уровня США, если по рабочему времени оценивать производительность, а если по ВВП в расчете на одного занятого, то будет побольше. Конечно, мы уступаем многим странам, но здесь мне хотелось бы сказать следующее. Во-первых, вспомним, что все-таки у нас есть вынужденная занятость, особенно в некоторых регионах, и это серьезный момент. Во-вторых, посмотрите, что лучшие зарубежные страны делают: они занимаются аутсорсингом, который дает им примерно 25-30% увеличения производительности труда. И в-третьих, то, что за нами по этому показателю находятся страны БРИКС – это и Бразилия, и Индия. И, конечно, это все тоже надо учитывать, когда мы оцениваем и сопоставляем с другими странами Россию.

Перейдем к основным, на мой взгляд, проблемам.

Первое, на что хотелось бы обратить внимание, – это структура экономики, она негативно изменяется. Доля сельского хозяйства падает, доля обрабатывающей промышленности падает, и, естественно, увеличивается несколько доля строительства, добычи полезных

ископаемых, больше всего – торговля, операции с недвижимостью. То есть в принципе, если мы говорим о реиндустриализации, пока ничего хорошего в структурных изменениях нет, продолжается деиндустриализация. И начинать, мне кажется, надо с этих процессов.

Ну, а если более тонкую структуру экономики посмотреть, то начнем со структуры занятых. Вот данные Росстата: то, что у нас было в 1998 году, и то, что стало в 2014 году. Где произошел рост занятости? В торговле, строительстве, в операциях с недвижимостью. Вот здесь основной рост. А доля занятых заметно снизилась в обрабатывающих производствах, в сельском хозяйстве и т.д. То есть там, где произошел значительный рост доли занятых, там, по-видимому, также надо анализировать производительность труда, не только в обрабатывающей промышленности (табл. 1).

Таблица 1
**Изменение структуры среднегодовой численности занятых
в экономике по видам экономической деятельности,
(в % ко всем занятым, расчет по данным Росстата)**

Вид экономической деятельности	1998 г.	2014 г.	Изменение, п.п.
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	14,3	9,2	-5,1
добыча полезных ископаемых	1,8	1,6	-0,3
обрабатывающие производства	18,8	14,6	-4,2
производства и распределение электроэнергии, газа и воды	2,9	2,8	0
строительство	7	8,4	1,4
оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	13,3	18,7	5,5
гостиницы и рестораны	1,5	1,9	0,4
транспорт и связь	7,8	8	0,2
финансовая деятельность	1	1,9	0,9
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	7,2	8,7	1,5
государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	4,6	5,5	0,9
образование	9,5	8,1	-1,3
здравоохранение и предоставление социальных услуг	6,9	6,6	-0,2
предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	3,3	3,7	0,4

Следует учитывать при этом, что промышленное производство даже в 2015 году еще не достигло уровня 1991 года (87,6% от уровня 1991 года), в том числе для обрабатывающей промышленности уровень производства составил в 2015 году 85,7% от уровня 1991 года, в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды – 86,1%, причем в производстве машин и оборудования этот показатель составил всего 44%,

По доле в ВВП в 2014 году первое место занимала торговля и ремонт (14,8%), а доля обрабатывающих производств составляла 13,4% и операций с недвижимым имуществом – 10,4%. Если смотреть структуру выпуска и ВВП, то доля обрабатывающей промышленности резко сократилась. Где-то в строительстве чуть-чуть упало. В оптовой торговле был подъем некоторый. В финансовой деятельности – тоже подъем.

Различия в производительности труда по секторам хорошо видны при сопоставлении относительных величин производительности труда различных производств и секторов (относительно средней производительности труда в экономике), рассчитанных как по выпуску продукции, так и по ВВП в расчете на одного занятого.

Наиболее высокие значения производительности труда по выпуску наблюдаются в добыче полезных ископаемых (в 4,96 раза выше, чем в среднем в экономике), обрабатывающих производствах (1,83 раза), финансовой деятельности (1,88 раза), производстве и распределении электроэнергии, газа и воды (1,65 раза). В то же время производительность труда ниже среднего значения в сельском хозяйстве (0,42), торговле и ремонте (0,77), гостиницах и ресторанах (0,54), строительстве (0,85) и предоставлении коммунальных и других услуг (0,41).

При оценке относительной производительности труда по добавленной стоимости наиболее высокий уровень характерен также для добычи полезных ископаемых (в 5,63 раза выше среднего уровня) и

финансовой деятельности (2,35 раза). В обрабатывающих производствах, транспорте, производстве и распределении электроэнергии, газа и воды производительность труда по ВВП близка к среднему уровню и значительно ниже среднего уровня она в сельском хозяйстве (0,37), строительстве (0,66), торговле и ремонте (0,79), гостиницах и ресторанах (0,47), предоставлении коммунальных и других услуг (0,41).

Отсюда следует, что для повышения производительности труда в экономике необходимо не только совершенствовать технологии в обрабатывающих производствах, но также уделять большое внимание ее повышению в торговле и ремонте, строительстве (доля только двух этих отраслей среди всех занятых составляет 27,1%), а также в сельском хозяйстве и в целом ряде отраслей сферы услуг.

В середине находятся и торговля оптово-розничная, и строительство, – все эти «середнячки» по доле в численности занятых, которые тянут нас назад по производительности труда. Поэтому когда мы говорим о новых технологиях, то необходимо понимать, что это только одна из важнейших проблем. Безусловно, из деиндустриализации надо выходить на реиндустриализацию, так же, как в 1930-х годах мы делали в Советском Союзе. Но проблемы – в неблагоприятной структуре экономики, в различных секторах которой производительность труда несопоставима.

Вот два примера. Производительность труда в банках Российской Федерации и США. В Сбербанке она, если рассчитывать ее как объем активов на одного занятого, в 10,6 раз ниже, чем у Bank of America. Только Газпромбанк приближается по этому показателю к банку Wells Fargo.

Если взять науку, то посмотрите производительность труда ученых России, рассчитанную по среднему числу публикаций в расчете на 1 млн. долларов затрат на НИОКР по ППС. Россия по производительности труда ученых уступает только Франции и Великобритании, а опережает

Германию, США, Южную Корею. Китай и Япония вообще от нас сильно отстают (табл. 2). Но почему-то мы об этом молчим, потому что это не выгодно ФАНО и тем, кто над ним. И мне кажется, если мы защищаем науку, надо все больше и больше говорить в экономических терминах о ее эффективности (мы еще в 2004 году в своей монографии показали это с академиком Макаровым В.Л.). Науку бьют за якобы низкую результативность, но она высокопроизводительна, и вместе с тем пока ничего не меняется, ее продолжают уничтожать.

Таблица 2
Среднее число публикаций в год (2010-2014 гг.)
в расчете на 1 млн. долларов затрат на НИОКР по ППС
(расчет по данным ЮНЕСКО и ОЭСР)

	Среднее число публикаций в год в расчете на 1 млн. долларов затрат на НИОКР по ППС	Затраты на НИОКР по ППС, млн. долларов в ценах 2005 г.
Великобритания	2,39	35 752
Франция	1,4	45 463
Россия	1,14	24 497
Германия	1,06	84 290
США	0,79	396 711
Южная Корея	0,75	60 892
Китай	0,7	260 419
Япония	0,56	133 894

Еще один негативный фактор – недогрузка производственных мощностей. Об этом тоже не надо забывать при оценке производительности труда. Если взять производство машин и оборудования, электрооборудования, электронного и оптического оборудования, транспортных средств и оборудования, загрузка мощностей здесь в 2014 году составила 24,4%. Мы теряем много. Например, можно выделить гражданское самолетостроение. Мы почти разрушили эту отрасль, хотя могли производить свои самолеты. Надо загружать мощности вместе с обновлением технологий.

Недостаточная мотивация. Доля оплаты труда наемных работников полностью отражает соответствие уровня оценки труда и величины производительности труда.

У нас более низкий, чем в развитых странах (на 10% и более), удельный вес оплаты труда в ВВП. Доля оплаты труда наемных работников в ВВП и ее изменение в определенной степени отражает уровень оценки труда, неравенство и его рост. Так, этот показатель высок, хотя и снизился, в США с 61,3% в 1960 году до 59% в 2010 году, во Франции – с 65,6% до 61,4%, в Великобритании – с 68,8% до 62,6%, соответственно. В отличие от развитых стран, в развивающихся странах этот показатель остается стабильным, либо растет: в Аргентине он возрос с 36,4% до 41,5%, а в Чили был примерно на одном уровне – 44,6% и 44,1%, соответственно. В России доля оплаты труда близка к уровню латиноамериканских стран: 40,3% в 2000 году, 49,1% в 2010 году и 51,4% в 2014 году. Откуда будет мотивация труда? Об этом еще академик Д.С. Львов говорил в конце прошлого века.

Что касается чрезмерного неравенства доходов в России, то об этом в последнее время очень много приходится говорить. Производительность труда не может быть повышена без ликвидации чрезмерного неравенства доходов в России, ведущего не только к снижению мотивации, но и к целому ряду социальных болезней, в первую очередь к алкоголизму, особенно в относительно бедных регионах и сельской местности. В условиях, когда около 40 млн. человек могут быть отнесены к бедным, рассчитывать на подъем производительности труда без изменения сложившейся ситуации с неравенством очень трудно.

Уровень неравенства в России превысил разумные нормы. По оценкам специалистов, фактический коэффициент Джини превышает 47, по данным Росстата – 42, в СССР в 1989 году он был равен всего 23,8. В Москве этот показатель особенно велик – он был равен, по данным Росстата, 56,7 в 2005 году и 62,7 в 2002 году, что выше, чем в

африканских странах, где до настоящего времени существует каннибализм. Следует учитывать, что чрезмерному неравенству способствует плоская шкала НДФЛ и регрессионная ставка ЕСН. Об этом говорит и соотношение коэффициентов Джини до и после уплаты НДФЛ, которое составляет для стран ЕС 1,45-1,84; США – 1,31 и для России – примерно 1.

И неоправданная бедность. Официально около 15-20%, на самом деле 25-30% или около 40 миллионов человек у нас бедные. Откуда будет мотивация? Многие пьянствуют с горя, и поэтому директора предприятий говорят, что им бороться надо с пьянством. Беднякам больше ничего не остается делать, а в деревнях ситуация тем более хуже – это к проблеме о производительности труда в сельском хозяйстве.

А выводы какие? Необходима новая структурная политика, а не только технологии, основанная на долгосрочных приоритетах развития. Пока мы не знаем, как мы хотим развиваться, что мы хотим. На самом деле мы не знаем, что нам самим надо. Уникальная страна с огромной территорией, столь же уникальная, как и Китай с огромным населением. И надо четко знать, что делать!

Безусловно, нужно восстановление ведущих производств: это станкостроение, гражданское авиастроение (кстати, с расширением гражданского авиастроения общая производительность труда в авиастроении будет значительно выше, – у нас есть соответствующие расчеты, это очевидный факт). Развитие сельского хозяйства повысит общую производительность труда. Это необходимо, Россия должна развивать сельское хозяйство.

Производительность труда необходимо повысить и в строительстве, и в оптовой торговле, потому что она там низкая. Например, Renaissance Construction строит торговые центры и другие сооружения в Москве. Это международная строительная компания, основанная в 1993 году в Санкт-Петербурге, руководитель которой

турецкий подданный. На ведущихся ею в Москве стройках работают инженерами и прорабами только турки, которые предпочитают брать на работу всех, кто живет в Средней Азии. В Москве мигранты, привлекаемые нашим бизнесом и работающие на других стройках, в основном, занимаются ручным трудом. Это тоже проблема производительности труда.

И, безусловно, обновление фондов, финансовая поддержка в соответствии с приоритетами развития, устранение деформации в оплате труда, чрезмерного неравенства и бедности.

Приведу две очень хорошие цитаты, они непосредственно характеризуют проблемы производительности труда. Первая связана с мотивацией: «Откуда взялось мнение, что только работа в офисе нефтяной компании или в банке, работа юриста или менеджера является почетной работой? Тут работников оплачивают вдвое-втрое, а то и во много раз щедрее, чем в сферах экономики, производящих реальные товары, нужные обществу, образовательные, медицинские и другие нужные услуги...мы должны ясно и с полной ответственностью понимать, что у нашего народа вообще нет будущего, если наука и образование не станут национальными приоритетами». Это сказал Патриарх Московский и всея Руси Кирилл¹².

А вот слова великого русского поэта Н.А. Некрасова, которые он написал в 1877 году: «Нынче тоскует лишь тот, кто не украл миллиона»¹³ – они написаны за 28 лет до 1905 года, за 40 лет до 1917 года, – словно мы снова вернулись в XIX век. А с 1991 года прошло уже 25 лет, то есть ситуация серьезная. Это гениальный поэт был, хорошо видел, чувствовал, что делается в России.

---

¹² См. Общество, экономика, этика в служении Русской Православной Церкви / Неэкономические грани экономики: непознанное взаимовлияние. Научные и публицистические заметки обществоведов / Рук. Междисциплинарного проекта и науч. ред. О.Т. Богомолов; зам. рук. междисциплинарного проекта Б.Н. Кузык. – М.: Институт экономических стратегий, 2010, с. 115, 133.

¹³ Н.А. Некрасов. Последние песни. Издание подготовил Г.В. Краснов. М.: «Наука», 1974 / Современники, с. 30-116.

**Выступление заведующего отделом экономики труда
Всероссийского научно-исследовательского института
организации производства, труда и управления в сельском
хозяйстве В.А. Богдановского**

Сохраняющаяся низкая производительность труда в сельском хозяйстве России – ахиллесова пята отрасли. По данным Росстата и Всемирного банка, в 2013 году производительность труда в ней составляла 17 тыс. долларов продукции в среднем на одного занятого, а в США – 635 тыс. долларов, т.е. в 6,4 раза больше. Почти на столько же выше производительность труда и в сельском хозяйстве Бразилии. И даже наши соседи имеют здесь более высокие показатели: Белоруссия в 1,7, а Польша – в 2,7 раза. И только Украина с 16 тыс. долларов продукции на занятого в отрасли находится ниже России.

Основная причина – в технико-технологическом отставании, где прогресс был задержан реформами 90-х годов прошлого столетия.

По расчетам д.э.н. А.Н. Захарова, доля пятого технологического уклада в России только за 1990-2005 годы уменьшилась с 6 до 1,2%, четвертого уклада – с 51 до 39%, тогда как третьего увеличилась с 37 до 47%, а реликтовых укладов, базирующихся на энергетике человека и животных, свойственных XIX в. или доисторической эпохе – с 6 до 12,7%. Особенно негативными эти изменения были в сельском хозяйстве, в котором за время реформ сильно выросла доля натурального хозяйства малых форм, базирующегося преимущественно на ручном труде.

В отрасли произошло физическое сокращение сельскохозяйственной техники, которое продолжается и ныне. Так, к 2014 году по сравнению с 2000 годом количество тракторов уменьшилось в 3 раза, а зерноуборочных комбайнов – в 3,1 раза. В результате даже при сокращении площадей обрабатываемых земельных угодий нагрузка на трактор возросла со 135 га пашни в 2000 году до 289 га в 2014 году, т.е. увеличилась в 2,1 раза. На столько же увеличилась и нагрузка на зерноуборочный комбайн – со 198 га посевов

зерновых до 408 га. По сравнению с Россией в странах, обладающих высокоразвитым сельским хозяйством, эти показатели намного ниже. К примеру, в Германии нагрузка на один трактор составляет 19 га, в США – 40, в Канаде – 68 га. При этом необходимо иметь в виду более высокий технологический уровень и производительность западной техники.

Не лучшая ситуация и с обеспеченностью производства квалифицированными кадрами. Особенно остро проблема стоит в регионах и у отдельных товаропроизводителей, приступивших к технико-технологической модернизации своего производства, в особенности на основе высокопроизводительной и компьютеризированной техники западных образцов. Проблему отчасти решают путем использования на такой технике инженеров, которым все же нужна дополнительная подготовка, в особенности в эксплуатации такой техники. Является обычной практикой, когда после строительства высокотехнологического объекта приходится искать отдельных специалистов едва ли не по всей стране. Имеется и опыт использования иностранных специалистов.

В целом же скорого улучшения ситуации здесь ожидать не приходится, поскольку фактически разрушенную систему профтехобразования нужно не просто восстанавливать во всех своих компонентах, а создавать ее на новой основе, начиная с технической обеспеченности учебного процесса, программ и организации обучения и заканчивая привлечением преподавательского состава соответствующего новым требованиям профессионализма. Между тем, массовую подготовку таких специалистов еще только предстоит решить.

Справедливости ради, следует сказать, что, несмотря на сложности в данных основных факторах производительности труда в сельском хозяйстве, в новом столетии она обнаруживает достаточно устойчивую динамику роста.

По данным Росстата, за период 2005-2014 годы среднегодовые темпы ее прироста, составляющие 3,6%, незначительно, но все же

превосходят свой аналог в целом по экономике. Однако влияние погодного фактора производства, сильно влияя на объемы получаемой продукции, прежде всего растениеводческой, обуславливает и бóльшую колеблемость показателя производительности труда.

Так, за указанный период ее уровень в 2010 году снизился по сравнению с 2009 годом на 11,7%, поднявшись на 15,1% – в 2011 году. Между тем по такому виду материального производства, каким является обрабатывающее производство, если не считать снижение производительности труда в после дефолтовом 2009 году, во все остальные годы колеблемость его уровня изменилась от 8,5% прироста в 2006 году до 2,6% также прироста – в 2008 году.

Если иметь в виду, что экономическая теория обуславливает необходимость тесной связи производительности труда с его оплатой (первая должна расти опережающими темпами), то столь значительная колеблемость показателя производительности труда в принципе не может обеспечивать устойчивость динамики оплаты труда, а, следовательно, и уровня жизни занятого в сельском хозяйстве населения. Необходим сглаживающий механизм, в основном страхового принципа действия, а также различные формы господдержки. Значение этого особенно велико для малых форм хозяйствования семейного типа.

Разрушение в сельском хозяйстве крупнотоварного производства, безусловно, отрицательно повлияло на производительность труда в отрасли, прежде всего, за счет массового, причем вынужденного исхода работников сельхозорганизаций в так называемые хозяйства населения, в особенности в потребительские. В них – нередкость, когда производство ведется на реликтовых технологических укладах. Поэтому наблюдаемый рост производительности труда в сельском хозяйстве, учитывая масштабы производства и темпы ее прироста, обеспечивается в основном за счет сельхозорганизаций и отчасти фермерских хозяйств.

Особенностью повышения производительности труда в сельскохозяйственных организациях является опережающее снижение

численности занятых по сравнению с увеличением производства продукции. По нашим расчетам на основе данных Росстата и Минсельхоза, среднегодовые темпы прироста производительности труда за 2000-2014 годы, составившие 14,4%, обеспечили 4,7% прироста продукции и 8,4% снижения численности работников. Последнее носило буквально обвальный характер – сельхозорганизации потеряли 3,4 млн. человек или почти 3/4 своего состава кадров.

Это скорее плохая модель развития отрасли. Она тормозит решение проблемы продовольственной безопасности страны и воспроизводит целый букет социальных проблем – начиная с роста уровня безработицы, падения уровня жизни сельского населения и заканчивая излишним давлением на рынки труда в городах.

Если судить по данным по сельхозорганизациям, как основному производителю товарной продукции, то не может не настораживать ситуация, когда на протяжении достаточно длительного времени не происходит значительных изменений в факторной среде производительности труда. Наши исследования на основе построения производственной функции на примере хозяйств Ростовской, Ивановской, Ульяновской и Белгородской областей с охватом периода 2003-2013 годы указывают на сохранение ведущей роли факторов обеспеченности оборотными средствами и оплаты труда. Теснота связи обеспеченности оборотными средствами с производительностью труда не опускалась ниже 0,419 (Белгородская область) и достигала величины 0,674 (Ульяновская область). А это говорит о крупных недостатках в кредитовании сельхозорганизаций по пополнению их оборотных фондов.

На втором месте со значительным отрывом от других факторов находится заработная плата. Она остается одной из самых низких в экономике страны – в 2014 году составляла около 53% среднероссийского уровня. Не потому ли модели очень чутко реагируют на ее повышение?

Некоторые особенности, происходящие в факторной базе производительности труда в последнее время, просматриваются в сельхозорганизациях Белгородской области. С повышением технической оснащенности хозяйств начали значимо сказываться на производительности труда показатель его фондовооруженности и показатель расширения посевных площадей. В тоже время остается негативным влияние масштаба животноводства (прежде всего, через механизм денежной оценки его продукции, которая значительно ниже растениеводческой, приходящейся на единицу труда).

В заключение несколько слов о конкурентоспособности отечественного сельского хозяйства. Если подходить теоретически, то о какой конкурентоспособности можно говорить, так значительно отставая в производительности труда от стран-экспортеров сельскохозяйственной продукции? Казалось бы риторический вопрос, не требующий ответа. Но только не в отношении экспорта товаров зерновой группы, который продолжает расти. Достигнув в 2014 году по злакам 30,1 млн. т, уровень 2010 года был превышен в 2,2 раза. Причем данная тенденция продолжает развиваться. По данным Минсельхоза России, экспорт зерновых с 1 июля 2015 года по 8 июня 2016 года вырос на 12,3%, достигнув 33,04 млн. т. Россия вышла на первое место в мире по экспорту пшеницы.

Повысившиеся экспортные возможности сельского хозяйства страны позволили ему превзойти оборонку по вырученной массе валюты. Такое стало возможным благодаря росту в последние годы инвестиций в аграрную экономику, расширению различных форм государственной поддержки.

Для обеспечения устойчивого развития сельских территорий очень важно, чтобы активизация аграрной политики охватывала и малые формы производства. Эффективность такого направления политики демонстрирует реализация двух программ: поддержка начинающих фермеров и развитие семейных животноводческих ферм. Обе

программы очень популярны среди сельского населения. Является обычным, что конкурс на получение гранта по ним составляет 5-6 человек, достигая в регионах 12 претендентов. У таких хозяйств значительно ниже стоимость вводимого скотоместа или другой производственной единицы, меньший срок окупаемости инвестиций и более быстрое наращивание производства продукции. Они обладают значительным потенциалом в поддержании поселенческой системы села, во вводе в оборот выпавших из использования сельскохозяйственных земель. По производительности и доходности труда такие хозяйства вполне конкурентоспособны среди других форм аграрного производства.

Возвращаясь к вопросу об экспорте сельскохозяйственной продукции, следует сказать, что, согласно прогнозу Минсельхоза США на 2016-2017 годы, наша страна сохранит лидирующие позиции в мировом экспорте зерна.

Экономически возможность такого в значительной мере объясняются значительно меньшим отставанием нашего сельского хозяйства в технико-технологической составляющей именно в производстве зерновых. Но еще больше конкурентную цену зерна обеспечивает более низкая оплата труда, по уровню которой, по данным отчета ООН за 2012 год, мы находимся на 37 месте среди 72 стран мира. Это в целом по экономике. Судя по всему, по сельскому хозяйству – еще ниже.

Поэтому в плане рекомендаций, очевидно, не следует жестко связывать политику повышения доходности труда в сельском хозяйстве, уровень жизни занятых в нем, а также конкурентоспособность отрасли с мерами по повышению в ней производительности труда.

Выступление заведующей кафедрой экономики труда и управления персоналом Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова О.Б. Забелиной

Уважаемые коллеги, хотела бы тоже обратить внимание на некоторые аспекты нашего обсуждения. Я – базовый экономист по труду, так вот эта профессия практически умерла вместе с советской властью. То есть, скажем прямо, у нас сегодня мало таких специалистов, и не потому что я себя хочу преподнести как уникальную личность, но так получается. Когда мне поставили задачу заняться определенными проблемами, я начала по пальцам пересчитывать, мне одной руки хватило, чтобы найти экономистов по труду. Потому что при переходе к рынку фактически из всех экономистов остались нужными учетчики, я имею в виду, не в институте экономики, а на производстве. И когда мы говорим, в том числе об исследовании каких-то проблем на уровне предприятий, я должна вам честно признаться, и вы наверняка это знаете, что если мы посмотрим на подготовку кадров, то фактически у нас весьма укрупненный подход идет у Министерства образования.

Речь идет о том, что перепроизводство экономистов, о чем мы постоянно слышим, также можно сказать о перепроизводстве инженеров, мы прекрасно знаем, что инженеры текстильной промышленности и инженеры машиностроительной промышленности – это разные инженеры, и точно также экономист по бухгалтерскому учету и экономист по организации нормирования труда – это совершенно разные специалисты с совершенно разными компетенциями. Сегодня в стране фактически не ведется подготовка кадров по нормированию труда, то есть нет у нас такой работы и нет такого профессионального стандарта. Поэтому, когда мы говорим об интенсивности труда, мы не можем с вами, к сожалению, оперировать какими-то четкими показателями, потому что никто уже давно не понимает в нашей стране, что такое интенсивность труда и что такое нормы труда.

Если мы возьмем то же самое Министерство образования и майские указы Президента России, когда отчитываются о средней заработной плате, и это от Правительства России постоянно звучит, то все давно забыли, что есть средняя заработная плата и средний доход. И отчитываются о среднем доходе, и скоро умрут на работе преподаватели, врачи, учителя, потому что нужно отчитаться о росте заработной платы. А на самом деле не в рамках нормированного рабочего дня заработная плата растет, и все это знают, но молчат: растет средний доход за счет роста интенсивности труда. Поэтому здесь я хочу поставить вопрос о том, что когда мы говорим, в том числе и о предложениях, которые формируются со стороны органов власти, чтобы болезнь вылечить, нужно поставить диагноз либо мы выполняем поручения, которые сформированы, и всеми способами формируем методики. Если есть задание создать 25 миллионов высокопроизводительных рабочих мест, то сделают такую методику, чтобы эти производительные места были созданы. Когда я первый раз увидела эту методику, мне студенты показали, которые пишут дипломные работы, мне было, честно говоря, стыдно, потому что мы понимаем, что теоретически на высокотехнологичных рабочих местах, где требуется высококвалифицированный труд, должна быть более высокая зарплата. И когда мы отчитываемся, и молодежь наша все это слышит с трибун, а сами они, особенно те, кто приехал из регионов, видят эти предприятия со скрытой безработицей, честно говоря, действительно, не очень удобно. Поэтому сейчас, когда мы говорим о необходимости выработки все-таки новой концепции государственного управления, давайте вернемся к тому, что если мы любим свою страну, мы должны честно говорить о том, что в стране происходит.

В конце советского периода мы говорили об учете производительности труда не по валовым показателям, а по чистой продукции, по нормативной чистой продукции, по нормативной стоимости обработки. Сегодня говорят, что где-то доллар повысился и

можно отчитаться о производительности. Но ведь это нельзя позволять в нашей стране, мы занимаемся самообманом.

Конечно, кажется мелочным вопрос о том, как посчитать производительность труда. Но если мы это закладываем в важные документы и потом это идет в государственные программы, то это не мелочи. Мы же понимаем, что когда мы считаем ВВП на численность занятых, что в численности занятых числятся люди недогруженные. И фактически происходит то, что в Германии называется «недозанятость», а у нас это скрытая безработица, она сидит у нас в знаменателе, а в числителе – завышенные материальные затраты, то есть у нас показатель искажен со всех сторон. У нас есть понятие «народно-хозяйственная производительность труда». И всегда она такая была. Слово «народное хозяйство» во всем мире никто не отменял. Это мы вместе с коммунизмом решили слова выбрасывать, точно также как слово «кадры». Коллеги, это не комплексная производительность.

И еще у меня просьба, обратить внимание на то, какая нам нужна занятость. Потому что когда мы анализируем рынок труда и у нас есть масса организаций, которые этим занимаются, то мы все время забываем про продуктивную занятость. Мы же ОРП считаем, и тот же самый ВВП, и затраты на армию, и так далее. Мы рассматриваем, что эффективная занятость оценивается по доле продуктивной в общественно полезной – этот атавизм от советского периода. А что же мы этот вопрос не ставим на уровне Правительства России? Понятия «продуктивная занятость», «повышение доли продуктивной занятости» и «анализ эффективности продуктивной занятости» должны проходить красной нитью через наши все документы.

И, наверное, отдельный вопрос – это образование. Но это, действительно, отдельный «круглый стол», потому что профстандарты, которые родились сегодня в недрах наших органов власти. и плюс подзаработал народ на этом, – это такая мина замедленного действия. Это такой некомпетентный подход в противовес тому, что

провозглашается. Практически это может во многом остановить производственные предприятия, которые будут это соблюдать, то есть там, где есть опасные объекты, где допуск. Идея хорошая, но как говорил Черномырдин: «Хотели как лучше, получилось как всегда». Идея профстандартов сегодня никак не работает на рост производительности труда, поэтому к этому нужно вернуться и пообсудить на отдельном «круглом столе».

О докладе «Производительность в Европе и США» Европейской парламентской сети оценки технологий

В октябре 2014 года Европейской парламентской сетью оценки технологий¹⁴ был опубликован доклад «Производительность в Европе и США», составленный на основе отчетов отдельных стран и регионов о состоянии производительности труда и государственной политики, направленной на научно-технологическое и инновационное развитие. Ниже представлены выдержки из данного доклада.

Европейский союз

Среди основных факторов, влияющих на рост производительности труда в ЕС, выделяются следующие: технологические инновации, повышение квалификации сотрудников и организация работы.

По состоянию на 2013 год наибольшую производительность труда по показателю «евро/час работы» достигли следующие страны: Дания (53,4 евро/час), Ирландия (48,8 евро/час), Бельгия (45,9 евро/час), Нидерланды (45,8 евро/час), Франция (45,6 евро/час), Швеция (45,5 евро/час). В среднем по Евросоюзу данный показатель составил 32,1 евро/час.

При этом необходимо отметить, что темпы роста производительности труда в странах, входящих в Европейский Союз, в большинстве случаев значительно ниже, чем рост уровня заработной платы.

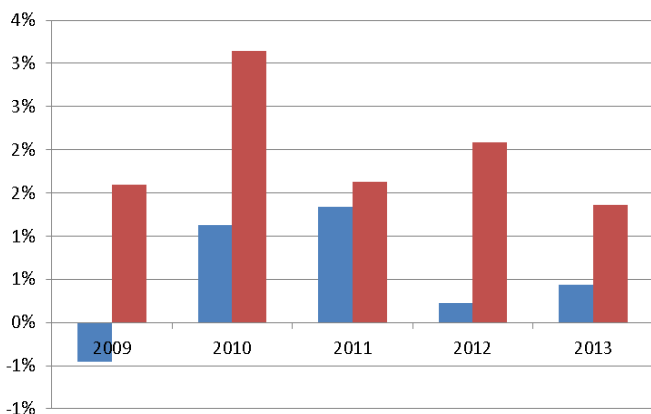
---

¹⁴ Европейская парламентская сеть оценки технологий была создана в 1990 году с целью повышения эффективности аналитического обеспечения парламентской деятельности в части развития методов оценки возможных социальных, экономических и экологических последствий внедрения новых научных и технологических достижений.

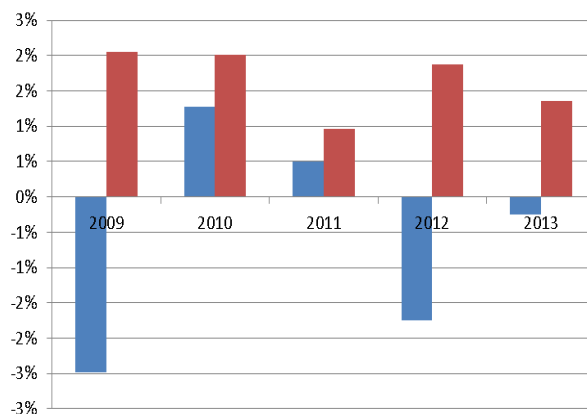
В настоящее время в состав ЭПТА входят 13 постоянных членов (Австрия, Великобритания, Германия, Греция, Дания, Европарламент, Каталония, Нидерланды, Норвегия, Финляндия, Франция, Швейцария, Швеция) и 5 ассоциированных члена (Польша, Совет Европы, Соединенные Штаты Америки, Валлония (регион Бельгии), Российская Федерация). Как правило, это специальные подразделения парламентов или проблемно-ориентированные научные институты, работающие под эгидой органов законодательной власти. В ряде стран деятельность таких структур даже регулируется специальными законами.

**Темпы роста производительности труда
и уровня заработной платы в 2009-2013 гг. (%)¹⁵**

Франция

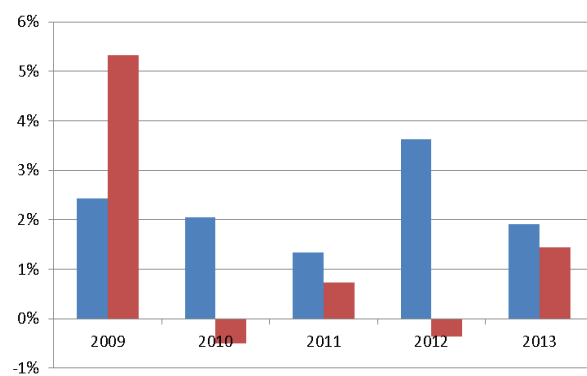
Великобритания

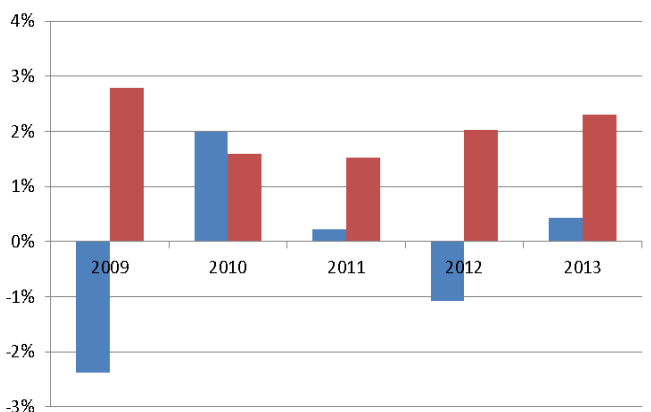
Италия

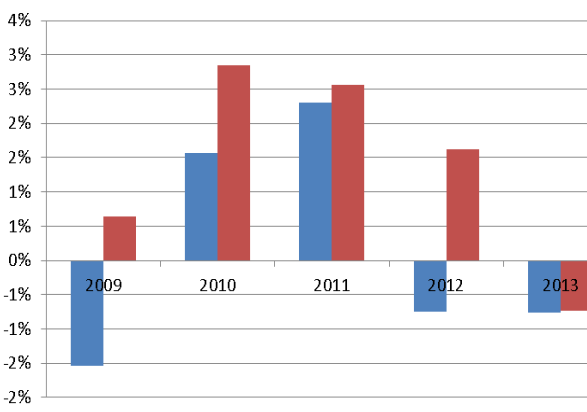
Испания

Нидерланды

Чехия

■ Динамика роста производительности труда
■ Динамика роста средней заработной платы работников

В марте 2000 года в г. Лиссабоне на заседании Европейского Совета главами государств и правительств была заложена основа «Лиссабонской стратегии». В качестве ее цели было заявлено

¹⁵ Графики подготовлены по данным из доклада «Производительность в Европе и США» Европейской парламентской сети оценки технологий и с сайта Росстата.

стремление сделать ЕС к 2010 году самой конкурентоспособной и динамичной экономикой в мире, основанной на знаниях.

Однако следует отметить, что за десять лет цели «Лиссабонской стратегии» не были достигнуты. Поэтому в 2010 году был разработан проект «Европа 2020». В нем были установлены новые цели, которые должны быть достигнуты Европейским Союзом к 2020 году. В частности, они касаются занятости населения, научно-исследовательской деятельности, социальной интеграции и борьбы с бедностью.

В марте 2014 года Европейская Комиссия для каждой конкретной страны (для 26 стран, за исключением Греции и Кипра) разработала рекомендации на период с 2014 по 2015 год по достижению целей проекта «Европа 2020».

Австрия

ВВП Австрии с 2000 года постоянно растет (за исключением 2009 года) и превышает средний показатель по Европе. Доход на душу населения входит в ведущую пятерку стран ЕС. Производительность труда выросла в среднем с 2005 года по 2013 год на 16%.

Сегодня перед страной стоит серьезная проблема. Предполагается, что население трудоспособного возраста в следующие десятилетия будет сокращаться, особенно начиная с 2020 года.

Кроме того, существуют проблемы в области образования. Так, дети из малообеспеченных семей получают менее качественное образование по сравнению с детьми из обеспеченных семей.

В 2011 году была разработана Федеральная правительственная стратегия в области текущих исследований, технологий и инноваций, которая ставит перед собой задачу сделать Австрию лидером в сфере инноваций среди стран Евросоюза.

Германия

Одной из проблем Германии в настоящее время является быстрое старение населения. Низкий уровень рождаемости приводит к уменьшению количества трудоспособного населения. Для частичного

решения проблемы производительности труда Германия в значительной степени поддерживает систему образования. В частности, в последние годы увеличиваются инвестиции в систему дошкольного образования.

Германия развивает аддитивные технологии. В настоящее время Германия адаптирует систему образования под потребности данных технологий.

В 2006 году была разработана Новая высокотехнологичная стратегия¹⁶, которая призвана сделать Германию лидером в решении современных глобальных задач и обеспечить возможность отвечать вызовам XXI века. В сентябре 2014 года данная стратегия была обновлена. В ней была поставлена задача наладить взаимодействие науки и бизнеса для коммерциализации и использования научных открытий.

Реализуя высокотехнологичную стратегию, Правительство Германии в августе 2014 года разработало законопроект «Цифровая программа на 2014-2017 годы»¹⁷, направленный на развитие высокоскоростных линий передачи данных, повышение интернет-безопасности, обеспечение доступа к быстрому интернету по территории всей Германии к 2018 году, а также на увеличение числа IT-компаний.

Комитет Бундестага по оценке технологий инициировал разработку четырех специальных проектов: «Возможности и риски цифровой и мобильной связи на рабочем месте»¹⁸, «3D-печать»¹⁹, «Поиск данных – социальные и законодательные вызовы»²⁰, «Цифровые медиа в образовании»²¹.

---

¹⁶ The New High-Tech Strategy.

¹⁷ “Digital Agenda 2014-2017”.

¹⁸ TAB-project “Opportunities and risks of digital and mobile communication at the workplace”.

¹⁹ TAB-project “3D printing”.

²⁰ TAB-project “Data mining – social and legal challenges”.

²¹ TAB-project “Digital Media in Education”.

Великобритания

В рамках повышения производительности труда в стране большое внимание уделяется развитию науки. Ключевым элементом промышленной стратегии, разработанной Правительством Великобритании, является поддержка развития новых технологий. У страны накоплен значительный опыт организации исследовательской деятельности. При этом ведется активная работа с бизнесом для коммерциализации этих исследований.

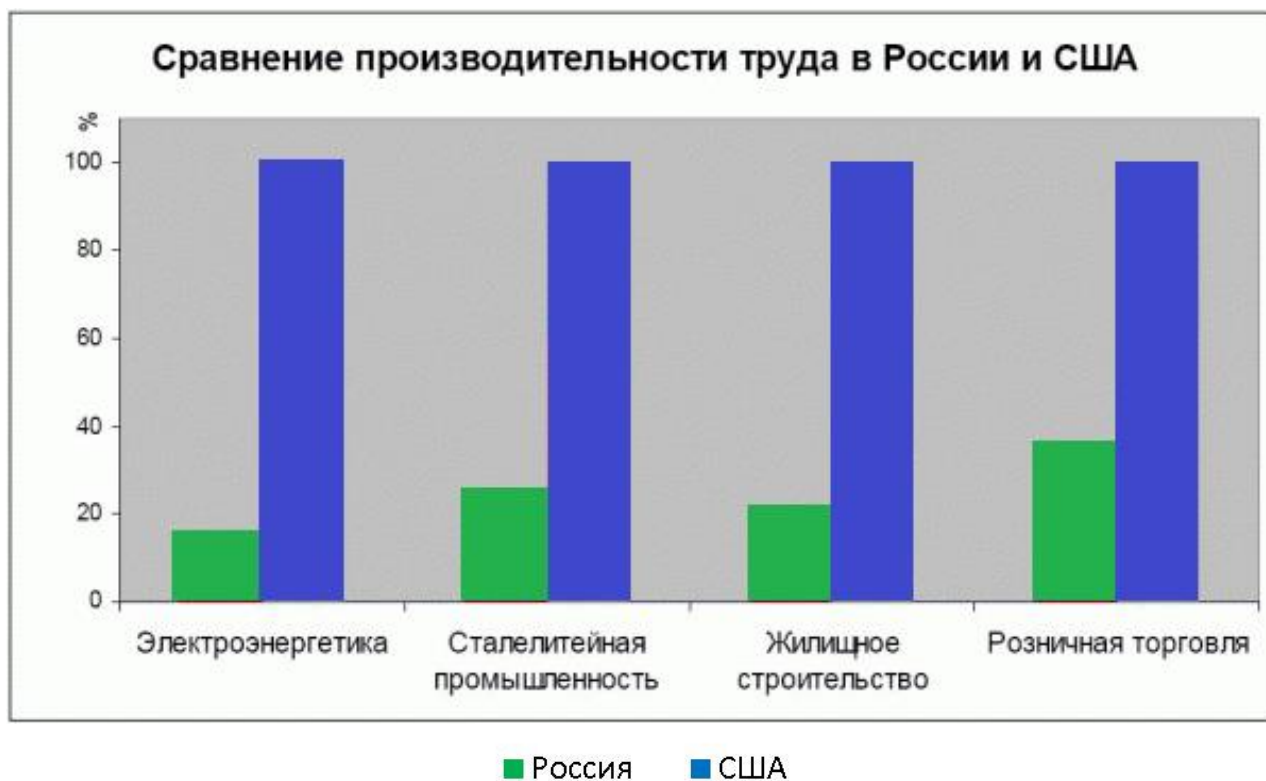
В 2012 году Правительство Великобритании разработало государственную программу «Восемь великих технологий». Эта программа направлена на решение следующих задач:

- 1) противодействие изменению климата;
- 2) повышение уровня энергосбережения;
- 3) рост производства продуктов питания;
- 4) рост численности населения.

Реализация программы связана с поддержанием развития робототехники, автономных систем, синтетической биологии, регенеративной медицины, исследований новых материалов, нанотехнологий, космических технологий, сельскохозяйственных исследований и т.д.

США

Производительность труда в США устойчиво растет последние два десятилетия, за исключением 2001 и 2008 годов.

Достижения в области компьютеризации и информационно-коммуникационных технологий приводят к росту экономики, но в то же время создается меньше рабочих мест. Например, такие компании, как Фейсбук (Facebook) и Твиттер (Twitter) не создают столько рабочих мест для среднего класса, сколько в свое время создавали Майкрософт (Microsoft) и Эпл (Apple). Новых рабочих мест становится все меньше, и они требуют специальных знаний в области науки, технологий, инженерии и математики. На данный момент в США не хватает специалистов в данных областях для того, чтобы обеспечить растущие потребности экономики.

Наука, технологии и инновации играют огромную роль в экономике США. Существует огромное количество федеральных правительственных программ и инициатив, направленных на развитие экономики и увеличение производительности.

Федеральное правительство США выдвинуло целый ряд инициатив по обновлению сектора обрабатывающей промышленности. Например, Департамент Энергетики США разработал проекты по производству чистой энергии²² и по инновационному производству²³. Проектом предусматривается, что к 2030 году увеличится производство энергии в два раза.

В целях содействия разработкам в области аддитивных технологий (в том числе 3D-принтеров) в 2012 году Федеральное правительство США основало Национальный научно-инновационный институт по аддитивным технологиям²⁴.

Другой федеральный проект направлен на развитие геномных материалов²⁵. Его цели – это исследование, производство и использование новых материалов. С 2011 года на данный проект Федеральным правительством было выделено 250 млн. долларов.

Еще одним важным проектом является Национальная программа по нанотехнологиям, на которую с 2000 года Федеральное правительство потратило приблизительно 17,9 млрд. долларов.

---

²² Clean Energy Manufacturing Initiative.

²³ Innovative Manufacturing Initiative.

²⁴ National Additive Manufacturing Innovation Institute (MAMII).

²⁵ Materials Genome Initiative.

**О реализации предложений Аналитического доклада
«Приоритетные направления повышения производительности
труда и реализация промышленной политики в субъектах
Российской Федерации»²⁶**

№	Предложения	Реализация предложений
1.	В майских указах Президента Российской Федерации 2012 года поставлена задача создать и модернизировать к 2020 году 25 миллионов новых высокопроизводительных рабочих мест и увеличить производительность труда к 2018 году в полтора раза относительно уровня 2011 года	На основании данных Росстата РФ динамика показателей выглядит следующим образом. 1. «Прирост высокопроизводительных рабочих мест»: в 2012 г – 12,7%, в 2013 г. – 6,9%, в 2014 г. – 3,9%. Всего «Число высокопроизводительных рабочих мест» на 2014 г. составило 18,3 млн. Очевидно, что при таких темпах прироста целевое значение показателя труднодостижимо. 2. В 2015 г. доля инвестиций в основной капитал в валовом внутреннем продукте составила 18%. В 2012 и 2013 гг. – по 20,8% соответственно, в 2014 г. – 19,7%. Таким образом, по инвестициям наблюдается падение показателя вместо его роста. 3. Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом внутреннем продукте РФ с 2011 по 2015 годы составила 19,6%, 20,1%, 21,0%, 21,6% и 21,3% соответственно (рост в 1,09 раз относительно уровня 2011 года). 4. За 2011 г. индекс производительности труда в целом по экономике составил 103,8%, за 2012 г. – 103%, за 2013 г. – 101,9%, за 2014 г. – 100,8%. Такая динамика не позволит достичь целевого показателя в 2018 г.
2.	Разработать программу подготовки инженерно-технических кадров в стране	В 2015 году была утверждена ведомственная целевая программа «Повышение квалификации инженерно-технических кадров на 2015-2016 годы» (Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 12.05.2015 № 490).
3.	Разработать комплексную стратегию роста эффективности отечественной промышленности, которая включила в себя: 1) проведение промышленной переписи для получения целостной картины технологического состояния национальной промышленной базы в отраслевом и	Развитие отечественной промышленности предусмотрено Государственной программой «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности», утвержденной Постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 328. Кроме того, росту эффективности промышленности способствует работа Минпромторга России, направленная на импортозамещение. В настоящее время Министерством утверждено 20 отраслевых программ²⁷, включающих более 2200 направлений

²⁶ Аналитический доклад «Приоритетные направления повышения производительности труда и реализация промышленной политики в субъектах Российской Федерации» (№ 33 (517), 2014 г.).

²⁷ Приказы Минпромторга России от 31.03.2015 №№ 645-663, от 9.04.2015 № 762 об утверждении плана мероприятий по импортозамещению: в отрасли нефтегазового машиностроения; химической промышленности; легкой промышленности; автомобильной промышленности; в отрасли машиностроения для пищевой и перерабатывающей промышленности; станкоинструментальной промышленности; цветной металлургии; черной металлургии; энергетического машиностроения, кабельной и электротехнической промышленности; тяжелого машиностроения; медицинской промышленности; фармацевтической промышленности; в лесопромышленном комплексе; в отрасли производства строительного-дорожного, коммунального и наземной аэродромной техники; в отраслях сельскохозяйственного и лесного машиностроения; транспортного машиностроения;

	территориальном разрезах; 2) приоритеты технологического перевооружения и этапы их реализации; 3) оптимизацию территориального размещения промышленных производств; 4) создание системы кадрового обеспечения промышленности; комплекс государственных мер по обеспечению конкурентоспособности отечественного машиностроения на внутреннем и внешнем рынках	импортозамещения. Работа велась в рамках оценки и ранжирования более 4 тыс. проектов на основе перечня приоритетных и критических видов продукции. Эти планы прошли обсуждение с профессиональными объединениями и экспертами из отраслей-потребителей в рамках Общественного совета при Минпромторге России. Они согласованы с профильными министерствами и крупнейшими компаниями, формирующими спрос на соответствующую продукцию». Для координации работы по импортозамещению в нефтегазовом секторе создана межведомственная рабочая группа, объединившая представителей Минэнерго, Минприроды и других федеральных органов исполнительной власти. Также сформирован научно-технический совет из экспертов отраслевых ассоциаций, научных учреждений и промышленных предприятий. На его площадке совместно с компаниями-потребителями определена потребность по всем видам оборудования, которое не производится в нашей стране, и проанализированы возможности выпуска этой номенклатуры на российских предприятиях.
4.	Для повышения эффективности использования средств, направляемых на финансирование создания объектов инфраструктуры ОЭЗ, представляется целесообразным разработать комплекс мер по снижению объема затрат на технологическое присоединение	В рамках реализации 7 «дорожных карт» национальной предпринимательской инициативы, направленных на сокращение количества административных процедур и увеличение качества государственного регулирования в области строительства, таможенного администрирования, доступа к электросетям, регистрации собственности, поддержки экспорта, оценочной деятельности, налогового администрирования, приняты 81 федеральный закон, 85 актов Правительства Российской Федерации и 291 ведомственный акт.
5.	Для повышения привлекательности ОЭЗ необходимо проработать вопрос об увеличении объема налоговых льгот, предоставляемых резидентам ОЭЗ	Принят закон «О территориях опережающего социально-экономического развития», который создает более привлекательные условия для резидентов, чем ОЭЗ. Закон направлен на создание условий для ускоренного развития территорий Дальнего Востока, в частности, путем установления особых правовых режимов осуществления предпринимательской и иной деятельности на таких территориях. Преференции для резидентов ТОР установлены таким образом, чтобы по условиям инвестирования и ведения бизнеса они стали конкурентоспособными по отношению к ключевым деловым центрам Азиатско-Тихоокеанского региона. Так, на ТОР могут действовать льготные ставки арендной платы, льготное налогообложение резидентов, включающее освобождение от уплаты земельного налога, приоритетное подключение к объектам инфраструктуры, применение таможенной процедуры свободной таможенной

судостроительной отрасли; радиоэлектронной промышленности; в отрасли гражданского авиастроения; в отрасли промышленности обычных вооружений.

		зоны и другие особые условия. При этом устанавливается перечень видов экономической деятельности, для которых действуют особые правовые режимы, а также минимальный объем капитальных вложений резидентов ТОР. Могут также устанавливаться минимальные требования к уровню применяемых резидентами ТОР технологий и методов производства.
6.	Дальнейшее направление совершенствования законодательной базы может быть связано с установлением возможности создания ОЭЗ новых типов. В частности, перспективным направлением реализации потенциала производственного и научно-технического сотрудничества со странами СНГ, накопленного на протяжении советского периода, может стать создание трансграничных особых экономических зон.	Эффективное развитие приграничных территорий является одним из приоритетов государственной политики Российской Федерации. Решение данной задачи должно осуществляться на базе использования конкурентных преимуществ этих районов, в том числе в рамках выстраивания взаимовыгодного сотрудничества с соседствующими территориями иностранных государств. Базовые положения развития приграничного сотрудничества содержатся в Концепции приграничного сотрудничества в Российской Федерации, утвержденной распоряжением Правительства России²⁸ в 2001 году. Кроме того, на протяжении нескольких лет продолжается работа над проектом федерального закона «Об основах приграничного сотрудничества в Российской Федерации»²⁹, внесенным и принятым в первом чтении Государственной Думой в 2010 году. В целях создания благоприятных условий для развития российского приграничья 26 мая 2016 года Председателем Совета Федерации В.И. Матвиенко было дано поручение разработать проект федерального закона «О приграничных территориях Российской Федерацией». Законопроект будет направлен на создание механизмов стимулирования промышленной, сельскохозяйственной и предпринимательской деятельности в приграничных субъектах Федерации.
7.	Множество предложений по совершенствованию законодательства связано с отказом от строгого разделения зон по типам. Под зоной следует понимать лишь определенную территорию с особым режимом, внутри которой можно будет заниматься любой разрешенной деятельностью	В Государственной Думе на рассмотрении находится законопроект № 538033-6, целью которого является повышение эффективности создания особых экономических зон за счет унификации их типов. Будут нормативно закреплены понятия техно-, индустриальных, агропромышленных, туристических парков. Очень важно, что в законопроекте предусмотрен механизм возмещения инвестору затрат на объекты инфраструктуры за счет будущих налоговых поступлений от реализации проекта, предложенный Президентом Российской Федерации в Послании Федеральному Собранию 2013 года.

²⁸ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 9.02.2001 № 196-р.

²⁹ Проект федерального закона № 351626-5 «Об основах приграничного сотрудничества в Российской Федерации».

8.	Многие регионы выступают за поправки в действующий федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» или специальный федеральный закон, который разрешит создавать им собственные ОЭЗ	Законопроект № 538033-6 создает законодательную базу для существующей де-факто практики формирования региональных особых экономических зон.
9.	Для определения правового статуса кластера необходимо внесение изменений в региональный закон «О промышленной политике» и иные нормативные правовые акты в части определения правового статуса кластера, разграничения полномочий, виды и формы государственной поддержки для участников кластера	Статья 20 Федерального закона от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» посвящена правовому регулированию применения мер стимулирования промышленных кластеров.
10.	Проведение конкурсного отбора кластеров на постоянной основе, хотя бы один раз в два года	Минэкономразвития России субсидирует кластерные проекты с 2013 года. Первоначально субсидия составляла 1,3 млрд. рублей, в 2014 году увеличилась до 2,5 млрд. рублей, однако в 2015 году в связи с сокращением бюджетных расходов уменьшилась вдвое. Всего в 2013-2015 годах 26 кластеров, входящих в программу Минэкономразвития России, получили 98 млрд. рублей из бюджетов различного уровня, а также 362 млрд. рублей внебюджетных инвестиций. Минэкономразвития в 2016 году расширит программу поддержки территориальных инновационных кластеров в российских регионах, включив в нее Пермский кластер оптических технологий. Постановлением Правительства РФ от 28.01.2016 № 41 утверждены Правила получения из федерального бюджета субсидий участниками промышленных кластеров на возмещение части затрат при реализации проектов по производству промышленной продукции в целях импортозамещения. Возможно возмещение не более 50% от общего объема затрат инициаторов совместного проекта на его реализацию.
11.	Выработать общую методологию формирования кластеров, а также механизмов государственной поддержки кластерных инициатив и кластерных организаций	Минэкономразвития России разместило на своем сайте методические материалы по разработке и реализации программы развития инновационного территориального кластера.
12.	Принять Федеральный закон о государственно-частном партнерстве	Принят Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
13.	Принять Федеральный закон о стратегическом планировании	Принят Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»

14.	Освободить от таможенных платежей ввозимые на территорию Российской Федерации горное и геологоразведочное оборудование, аналогов которого не производится в России.	Не реализовано.
15.	Устранить административные барьеры при выделении земельных участков, присоединении к инженерной инфраструктуре	См. п. 5. В результате реализации дорожных карт национальной предпринимательской инициативы позиция Российской Федерации в рейтинге Всемирного банка по условиям ведения бизнеса повысилась со 112 позиции в 2012 году до 51 в 2016 году.
16.	Отразить в проекте Федерального закона «О промышленной политике Российской Федерации» следующие аспекты: 1) полномочия федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации в сфере промышленной политики дополнить мерами по стимулированию и поддержке промышленных предприятий в части, касающейся создания высокотехнологичных рабочих мест (субсидирование, льготы и иные формы финансовой поддержки); 2) комплекс мер поддержки субъектов промышленной деятельности в области профессионального обучения, профессиональной переподготовки и повышения квалификации работников дополнить пунктами, предусматривающими: - возмещение из федерального бюджета части затрат на подготовку высокотехнологичных кадров за пределами Российской Федерации с последующим трудоустройством на российских промышленных предприятиях	Помимо понятийного аппарата в законе предложен также инструментарий для стимулирования промышленной деятельности. Законом предусмотрены новые, не применявшиеся ранее меры, в том числе, налоговые льготы для проектов, включенных в перечень, утверждаемый Правительством, обеспечение доступа промышленных предприятий к долгосрочному заемному финансированию на конкурентоспособных условиях на основе фондов развития промышленности, установление специальных налоговых режимов или льгот промышленным кластерам и индустриальным паркам. Важнейшим инструментом поддержки является возможность заключения специального инвестиционного контракта между Российской Федерацией и инвестором. При этом инвестор получает широкий пакет льгот и ему гарантируется неизменность условий ведения бизнеса на время действия контракта. Устанавливаются новые, не предусмотренные действующим законодательством меры стимулирования промышленности, например: субсидии на финансирование создания или модернизации промышленной инфраструктуры, в т.ч. с использованием наилучших доступных технологий. Предусмотрена поддержка субъектов промышленной деятельности в области развития кадрового потенциала. В частности предусмотрена возможность финансовой поддержки субъектов, участвующих в создании организаций, осуществляющих образовательную деятельность по дополнительным программам для своих работников и обеспечивающих согласование теоретических знаний с практическими навыками и умениями.
17.	Принятие Федерального закона «Об индустриальных парках»	Статья 19 Федерального закона от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» посвящена вопросам стимулирования деятельности индустриальных парков.
18.	Одной из главных проблем в сфере инновационной	По решению рабочей группы при Председателе Государственной Думы по законодательным

	деятельности является отсутствие специальной законодательной базы на федеральном уровне, что значительно тормозит процесс создания в России единой национальной инновационной системы	инициативам в сфере инновационной политики от 23.10.2014 модельный закон «Об инновационной деятельности в субъекте Российской Федерации», подготовленный Ассоциацией инновационных регионов России, направлен в качестве официальной рекомендации всем субъектам Российской Федерации.
19.	В целях стимулирования развития субъектов малого и среднего предпринимательства, основным видом деятельности которых является инновационная деятельность. Предлагается ввести новое понятие «малая и средняя инновационная компания»	Не реализовано.
20.	В соответствии со статьей 46 Бюджетного кодекса Российской Федерации суммы денежных взысканий (штрафов) за нарушение трудового законодательства подлежат зачислению в федеральный бюджет – по нормативу 100%. Представляется целесообразным внесение изменений в статью 46 БК РФ в следующем порядке: в федеральный бюджет – по нормативу 50%; в бюджет субъекта Российской Федерации, по месту нахождения органа или должностного лица, принявшего решение о наложении денежного взыскания (штрафа) – по нормативу 50%. Это позволит субъектам Федерации использовать взыскиваемые средства на дополнительное финансирование мероприятий по улучшению условий и охраны труда, предусмотренных государственными программами субъектов Федерации	Не реализовано.
21.	Внести изменения в Федеральный закон от 24.07.2009 № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского	Не реализовано.

	страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования» в части снижения ставок страховых взносов для малых и средних предприятий, осуществляющих деятельность в сфере промышленного производства	
22.	Разработать и принять Федеральный закон «О господдержке производителей станков и станочного оборудования, действующих в режиме промышленной сборки»	В рамках постановления Правительства РФ от 15.04.2014 № 328 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» принята подпрограмма «Станкоинструментальная промышленность». Приказ Минпромторга России от 31.03.2015 № 650 «Об утверждении плана мероприятий по импортозамещению в станкоинструментальной промышленности Российской Федерации».
23.	Налоговые каникулы вновь создаваемым субъектам малого и среднего бизнеса, осуществляющим свою деятельность в реальном секторе экономики	Принят Федеральный закон от 29.12.2014 № 477-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации». В соответствии с Законом, субъекты Федерации могут устанавливать налоговую ставку в размере 0% для впервые зарегистрированных налогоплательщиков осуществляющих предпринимательскую деятельность в производственной, социальной и (или) научной сферах.

Предложения
Научно-методического семинара Аналитического управления
Аппарата Совета Федерации на тему
«Производительность труда в России и в мире. Влияние на
конкурентоспособность экономики и уровень жизни»

г. Москва, Совет Федерации

7 июня 2016 года

Участники Научно-методического семинара отмечают следующее.

В настоящее время, по мере исчерпания факторов экстенсивного развития, повышение производительности труда, повышение качества производимых товаров и услуг является ключевым условием экономического роста и обеспечения конкурентоспособности России на мировом рынке.

Задача повышения производительности труда является актуальной для всех, без исключения, сфер функционирования государства и общества. В связи с этим она должна стать объектом самого пристального внимания органов государственного управления. Правительством Российской Федерации разработан план мероприятий по обеспечению роста производительности труда, создания и модернизации высокопроизводительных рабочих мест³⁰. Этот план предусматривает создание благоприятного инвестиционного климата и условий, способствующих технологическому обновлению и модернизации производства, созданию новых высокопроизводительных рабочих мест, а также меры по развитию профессионального образования, повышению гибкости и мобильности рынка труда и другие мероприятия.

Кроме того, решению этих задач могла бы способствовать реализация крупных межгосударственных проектов, в том числе в рамках ЕАЭС. Это могут быть мегапроекты по созданию международных транспортных коридоров, по освоению космического пространства. Значительный потенциал роста реализуется также при осуществлении

---

³⁰ Утвержден распоряжением Правительства России от 9.07.2014 № 1250-р.

крупных внутрироссийских инвестиционных проектов (например, строительство космодрома «Восточный», комплексное развитие инфраструктуры Крыма, строительство объектов Чемпионата мира по футболу 2018 года и т.д.).

Активное включение Российской Федерации в мировой рынок требует организации постоянного мониторинга и проведение сравнительного анализа показателей производительности труда, как в межстрановом, так и в межрегиональном разрезе. В связи с этим назрела необходимость разработки методологии определения величины комплексной производительности труда с учетом только тех составных частей ВВП и ВРП, которые отражают реальный прирост общественных благ и национального богатства.

В настоящее время недостаточно внимания уделяется региональным аспектам повышения производительности труда. Значительная дифференциация регионов по уровню социально-экономического развития, в том числе по уровню производительности труда негативно влияет на формирование единого экономического пространства в стране

На региональном уровне выход на более высокий уровень производительности труда требует внедрения новых форм организации и управления производством, создания индустриальных (промышленных) парков, распространения контрактов жизненного цикла и энергосервисных контрактов, формирования региональных систем подготовки профессиональных кадров, эффективного межрегионального сотрудничества.

Учитывая изложенное, **участники Научно-методического семинара считают целесообразным:**

продолжить реализацию мер стимулирования развития импортозамещающих производств с использованием всех инструментов, предусмотренных в Федеральном законе от 31.12.2014г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» (фонд

развития промышленности, проектное финансирование, специальный инвестиционный контракт и др.);

продолжить работу, направленную на ограничение роста регулируемых тарифов в инфраструктурных отраслях;

рассмотреть возможность совершенствования утвержденной Федеральной службой государственной статистики методики расчета показателя «Прирост высокопроизводительных рабочих мест» с учетом предложений научно-экспертного сообщества и представителей бизнеса. Обеспечить своевременное размещение на официальном сайте Правительства Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» отчетных данных по этому показателю;

ускорить принятие проекта федерального закона № 538033-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации», направленного на повышение эффективности действующих ОЭЗ, путем преобразования их в многопрофильные федеральные особые экономические зоны и формирования региональных особых экономических зон;

продолжить создание в субъектах Российской Федерации специализированных агентств (корпораций) развития с универсальным набором функций – от развития инвестиционной инфраструктуры до адресного сопровождения инвестиционных проектов, реализуемых на территории субъекта Российской Федерации;

принять региональные программы повышения производительности труда и законодательные акты субъектов Российской Федерации о формах поддержки инвестиционной деятельности;

принять региональные программы развития «бережливого» (ресурсосберегающего) производства и повышения энергоэффективности производства;

шире использовать кластерный подход с учетом имеющегося в субъектах Российской Федерации положительного опыта реализации пилотных проектов территориальных производственных кластеров;

учитывать перспективные потребности экономики в профессиональных кадрах при разработке региональных программ развития образования;

в рамках реализации Федерального закона от 28.06.2014г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» продолжить работу по разработке прогноза баланса трудовых ресурсов на долгосрочную перспективу, с детализацией до уровня подразделов видов экономической деятельности; прогноза численности учащихся в трудоспособном возрасте по уровням профессионального образования; координации деятельности субъектов Российской Федерации по разработке прогноза региональных балансов трудовых ресурсов с их последующим согласованием с прогнозом общенационального баланса трудовых ресурсов.

Совет Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации
Аналитическое управление Аппарата Совета Федерации

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

№ 29 (628)

**Производительность труда в России и в мире.
Влияние на конкурентоспособность экономики и уровень жизни**

(подготовлен по итогам заседания Научно-методического семинара
Аналитического управления Аппарата Совета Федерации, 7 июня 2016 года)

Под общей редакцией
начальника Аналитического управления
Аппарата Совета Федерации,
доктора экономических наук
В.Д. Кривова

Редакторская группа:
С.Л. Постников, Р.Л. Кохнович, Т.П. Самарина, Н.А. Шульгина

Электронная версия аналитического вестника размещена: в сети Интранет Совета Федерации
в разделе «Информационные материалы» и в сети Интернет (www.council.gov.ru)
в разделе «Аналитические материалы»

При перепечатке и цитировании материалов ссылка на настоящее издание обязательна

Подписано в печать 8.07.2016 г. Формат 21 x 29,7